

ZBIÓR
RAPORTÓW NAUKOWYCH

Współczesna nauka.

Nowe perspektywy

Bydgoszcz
30.01.2014 - 31.01.2014

Część 4

СБОРНИК
НАУЧНЫХ ДОКЛАДОВ

Современная наука.

Новые перспективы

Бьдгощ
30.01.2014 - 31.01.2014

Часть 4

УДК 340+347+342+341+343+347.73+349.4+347.6

БКК 94

Z 40

Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Druk i oprawa: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Adres wydawcy i redakcji: Warszawa, ul. S. Kierbedzia, 4 lok.103

e-mail: info@conferenc.pl

Cena (zl.): bezpłatnie

Zbiór raportów naukowych.

Z 40 Zbiór raportów naukowych. „Współczesna nauka. Nowe perspektywy„.

(30.01.2014 - 31.01.2014) - Warszawa: Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»,
2014. - 64 str.

ISBN: 978-83-64652-05-9 (t.4)

Zbiór raportów naukowych. Wykonane na materiałach Międzynarodowej Naukowo-
Praktycznej Konferencji 30.01.2014 - 31.01.2014 roku. Bydgoszcz.

Część 4.

УДК 340+347+342+341+343+347.73+349.4+347.6

БКК 94

Wszelkie prawa zastrzeżone.

Powielanie i kopiowanie materiałów bez zgody autora zakazany.

Wszelkie prawa do materiałów konferencji należą do ich autorów.

Pisownia oryginalna jest zachowana.

Wszelkie prawa do materiałów w formie elektronicznej opublikowanych w zbiorach
należą Sp. z o.o. «Diamond trading tour».

Obowiązkowa odniesienia do zbioru.

Warszawa 2014

ISBN: 978-83-64652-05-9 (t.4)

"Diamond trading tour" ©

SPIS /СОДЕРЖАНИЕ

SEKCJA 26. PRAWOZNAWSTWO.
(ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

1. Янішевська К.Д., Уткіна М.С.	5
ЗАКОНОДАВЧЕ УНОРМУВАННЯ ЗОВНІШНЬОГО НЕЗАЛЕЖНОГО ОЦІНЮВАННЯ: ПРОБЛЕМИ ТА ПЕРСПЕКТИВИ РОЗВИТКУ	
2. Низельник А.И.	9
К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНАХ ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ РЕЖИМ СЕКРЕТНОСТИ В СУБЪЕКТАХ НАДЕЛЕННЫХ ПРАВОМ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯЗАННУЮ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНОЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ СНГ	
3. Камалетдинова Д.С.	13
ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ АГЕНТСКОГО ДОГОВОРА	
4. Сывороткина И.Ю.	15
ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ О ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫХ РАСПОРЯЖЕНИЯХ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ (ОБЗОР)	
5. Кириченко Ю.В.	19
ФОРМУЛЮВАННЯ ТЕРМІНОЛОГІЧНИХ СЛОВОСПОЛУЧЕНЬ З ПРАВ ЛЮДИНИ В КОНСТИТУЦІЯХ УКРАЇНИ, ПОЛЬЩІ ТА НІМЕЧЧИНИ	
6. Кириченко О.В.	23
МЕТОДИКА ВИВЧЕННЯ ТЕНДЕНЦІЙ РОЗПОВСЮДЖЕННЯ ЗЛОЧИНІВ ПРОТИ ГРОМАДСЬКОЇ БЕЗПЕКИ	
7. Алжанкулова С.А.	27
ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	
8. Покришко А.О.	31
МІЖНАРОДНА ПРАВОСУБ'ЄКТНІСТЬ УКРАЇНИ	
9. Евсеев И.А.	33
КОНВЕНЦИЯ О ПРАВАХ РЕБЕНКА — ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	
10. Хисматуллина А.Р.	35
ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ	
11. Антонова Ю.В., Ямщикова С.Л.	38
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
12. Пасичная И.А.	41
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ЗА НАРУШЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ	

13. Матвеев С.В.....	43
СУБ'ЕКТИВНИЙ АСПЕКТ ВЛАДНО-РОЗПОРЯДЧИХ РІШЕНЬ	
14. Водважко Б.Н.....	46
«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ»	
15. Жумагулов О. Б.	50
ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	
16. Балынин И.В.....	56
ОЦЕНКА ЭФФЕКТА ОТ ПРИНЯТИЯ СТРАХОВОГО КОДЕКСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
17. Христюк А.В.....	60
К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПРИЧИНЕННОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ	
18. Юрченко О. Ю.	62
УСТАНОВЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ВСТУПИВШИХ В ФИКТИВНЫЙ БРАК	

Янішевська К.Д.

викладач кафедри права Юридичного факультету
Сумського державного університету

Уткіна М.С.

студентка гр.Ю-05 Юридичного факультету
Сумського державного університету

ЗАКОНОДАВЧЕ УНОРМУВАННЯ ЗОВНІШНЬОГО НЕЗАЛЕЖНОГО ОЦІНЮВАННЯ: ПРОБЛЕМИ ТА ПЕРСПЕКВИ РОЗВИТКУ

Ключові слова / **Keywords:** право на освіту / right for education, Болонський процес / European Credit Transfer and Accumulation System, вищий навчальний заклад / higher educational institution, зовнішнє незалежне оцінювання / independent external evaluation, юридична легітимність / legal legitimacy, сертифікат / certificate, нормативно-правовий акт / a legal act.

Одним із найважливіших і найцінніших соціально-культурних прав людини є право на освіту, яке закріплене в статті 53 Конституції України [1]. Право на освіту забезпечується з боку держави розгалуженою мережею навчальних закладів, які засновані на різних формах власності, отже, саме держава забезпечує доступність та безоплатність освіти в навчальних закладах. Загалом, громадяни мають право здобути безоплатну вищу освіту у вищих навчальних закладах на конкурсній основі, тому дане право реалізується шляхом проведення конкурсу відповідно до здібностей абітурієнтів при прийомі до вищих навчальних закладів всіх рівнів акредитації.

Саме в цій галузі освітньої системи України протягом останніх років відбулися значні зміни, які наблизили Україну до європейських стандартів завдяки рішенням про приєднання до Болонського процесу. На сьогодні, освіта стала головним елементом формування нації, держави. Для випереджувального розвитку країни, важливим є набуття якісної освіти. А тому, зовнішнє незалежне оцінювання буде сприяти розвитку інституту професійної та якісної підготовки студентів.

В Україні прийом осіб на навчання до вищих навчальних закладів незалежно від форми власності навчального закладу та джерел оплати за навчання здійснюється на конкурсній основі відповідно до рівня їх знань, який на сьогодні визначається на підставі зовнішнього незалежного оцінювання. Таке рішення було прийнято Указом Президента України №1013/2005 від 4 липня 2005 року та Постановами Кабінету Міністрів України № 1095, та № 1312 [2,3,4]. В свою чергу, перший заступник Голови Верховної Ради України, І. Калетнік, зазначає, що зовнішнє незалежне оцінювання досі перебуває поза законодавчим полем. Воно просто не передбачено законами України, які регламентують середню і вищу освіту [5].

Зовнішнє незалежне оцінювання навчальних досягнень осіб, які виявили бажання вступати до вищих навчальних закладів України, здійснюється на основі технологій педагогічного тестування відповідно до пункту 1.2. Порядку проведення зовнішнього незалежного оцінювання в 2013 році. Системою ж зовнішнього незалежного оцінювання є система стандартизованих компонентів: інструментів вимірювання – тестів, процедур проведення тестувань і перевірки виконання тестів. Порушення стандартів у будь-якому із цих компонентів веде до спотворення і знецінення отриманих результатів [6, с. 8].

Можна стверджувати що зовнішнє незалежне оцінювання проводиться на підставі нормативно-правових актів, які ухвалено Президентом України, Кабінетом Міністрів України, Міністерством освіти і науки України та Українським центром оцінювання якості освіти. В той же час, відповідно до пункту 6 статті 92 Конституції України, засади регулювання освіти визначаються виключно законами, які приймає Верховна Рада України [1]. Аналіз даних положень Конституції України дає змогу дійти висновку, що закон має найвищу юридичну силу (принцип верховенства закону) в системі нормативно-правових актів, за допомогою якого здійснюється правове регулювання найважливіших суспільних відносин.

Закон України «Про освіту» передбачає, що державна політика в галузі освіти визначається Верховною Радою України відповідно до Конституції України і здійснюється органами державної виконавчої влади та органами місцевого самоврядування [7]. Це є підтвердженням думки про те, що всеохопне зовнішнє незалежне оцінювання не лише коригує, а суттєво змінює державну освітню політику.

Актуальним залишається і питання щодо проблеми юридичної легітимності сертифікату, який видається на основі результатів ЗНО, оскільки йому не надано законного статусу, він відсутній у переліку документів про освіту, а жоден нотаріус не засвідчує його копії. За підробку даного документа не можна притягти до відповідальності через відсутність норми закону, але в той же час, право на вступ до ВНЗ дають лише сертифікати.

Проведення зовнішнього незалежного оцінювання за усі ці роки стало важливою суспільно-політичною подією в житті українського народу. Тестування утвердилося в Україні повністю і безповоротно. Але, важко не погодитись із І. Калетніком, що ми штучно скопіювали метод оцінювання із західної системи освіти, при цьому докорінно не змінили систему викладання [5].

Г. С. Кашина, В. П. Сергієнко визначають наступні головні чинники, що стримують розвиток системи зовнішнього оцінювання: відсутність законодавчого унормування проведення зовнішнього оцінювання; фінансування зовнішнього оцінювання навчальних досягнень бажаючих вступити до вищих навчальних закладів із Державного бюджету України в обсягах, що не відповідають завданням, які ставляться перед цією системою; застарілі принципи взаємовідносин у процесі

проведення зовнішнього оцінювання між Українським (регіональними) центрами оцінювання якості освіти та закладами освіти, які залучаються до його організації; відсутність в Українського центру оцінювання якості освіти можливостей впливу на вступну кампанію; відсутність належної матеріально-технічної бази для діяльності Українського та регіональних центрів оцінювання якості освіти; невизначеність правового статусу Українського та регіональних центрів оцінювання якості освіти, їхніх працівників; відсутність структурних підрозділів Українського центру оцінювання якості освіти у більшості обласних центрів України; надмірна політизація деяких аспектів проведення зовнішнього незалежного оцінювання [6].

Саме тому, зовнішнє незалежне оцінювання потребує покращення як в аспекті організаційно-процедурних питань, так і в аспекті нормативного врегулювання його проведення. Вищевикладене дає змогу розробити рекомендації для покращення системи зовнішнього незалежного оцінювання. Зокрема:

- прийняття нормативно-правових актів, які регулювали б даний процес;

- введення трирівневого вступу до ВНЗ. На першому етапі випускники здають ЗНО із базових предметів, на другому – письмовий іспит при ВНЗ, третій етап – складання одного усного іспиту комісії при ВНЗ, який можна замінити на співбесіду;

- проведення загальнонаціонального моніторингу, що визначатиме реальний рівень загальної середньої освіти;

- необхідно узгодити ЗНО із правилами вступу до ВНЗ і як наслідок – розширення кількості предметів, що підлягають ЗНО;

- взяти до уваги досвід більшості країн світ, де успішно функціонують такі системи тестування;

- внести корективи у самі тести, посиливши значення тих завдань, які оцінюють логічне мислення, здатність до аналізу;

- покращити тестові завдання в контексті їх відповідності до шкільної програми, стимулюючи в учнів учбовий процес; необхідність вирівнювання відносної ваги завдань у тесті та рівня складності тестів із рідних предметів;

- для удосконалення процедурних і змістових аспектів майбутніх вступних кампаній слід створити Національну Раду з питань оцінки та моніторингу якості освіти, яка займалася б розробкою та вдосконаленням системи ЗНО [8, с. 4];

Отже, зовнішнє незалежне оцінювання є відносно молодим та новим для української системи освіти процесом оцінювання знань абітурієнтів, хоча і є важливою складовою набуття якісної освіти. Беззаперечно, запровадження даного виду тестування є безумовним кроком уперед у розвитку освітянської сфери, але він продемонстрував не лише переваги, але і недоліки.

Список використаних джерел

1. Конституція України: прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України від 28 червня 1996 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1996. - № 30. – ст.141.
2. Про невідкладні заходи щодо забезпечення функціонування та розвитку освіти в Україні: Указ Президента України від 4 липня 2005 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2005. - № 1013/2005. – [Електронний ресурс]: Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1013/2005>

3. Деякі питання зовнішнього незалежного оцінювання та моніторингу якості освіти: Постанова Кабінету Міністрів України від 25 серпня 2004 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2004. - № 1095 – [Електронний ресурс]: Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1095-2004-п>
4. Про невідкладні заходи щодо запровадження зовнішнього незалежного оцінювання та моніторингу якості освіти: Постанова Кабінету Міністрів України від 31 грудня 2005 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2005. - № 1312 – [Електронний ресурс]: Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1312-2005-п>
5. Калетнік І. Систему ЗНО необхідно удосконалити та узаконити / І. Калетнік // Свобода слова. – 2013. - [Електронний ресурс]: Режим доступу: <http://svobodaslova.in.ua/news/read/8657>
6. Кашина Г.С., Сергієнко В.П. Зовнішнє незалежне оцінювання в освіті України. Курс лекцій: навч. посіб. // Г.С. Кашина, В.П. Сергієнко. – Л., 2010. – 115 с.
7. Про освіту: Закон України від 23 травня 1991 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1991. - №1060-ХІІ. – ст.451. - [Електронний ресурс]: Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/%D0%BF%D1%80%D0%BE%20%D0%BE%D1%81%D0%B2%D1%96%D1%82%D1%83>
8. ЗНО: історія питання / Фонд «Демократичні ініціативи ім. Ілька Кучеріва»: інформаційно-аналітичне видання. – 2010. – 12 с. - [Електронний ресурс]: Режим доступу: http://dif.org.ua/modules/pages/files/1345099271_1912.pdf

**К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНАХ ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ РЕЖИМ СЕКРЕТНОСТИ В
СУБЪЕКТАХ НАДЕЛЕННЫХ ПРАВОМ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СВЯЗАННУЮ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНОЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ ЗА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ СНГ**

Ключевые слова / key words: режим секретности / regime of secrecy,
государственная тайна / official secret, законодательство / legislation.

Национальная безопасность в любом государстве рассматривается в контексте обеспечения и защиты его информационной безопасности, а также национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. Информация как способ существования общества и возможность доступа к общественно значимой ее части обеспечивает возможность реального участия граждан в управлении делами государства и контроля над деятельностью органов власти и общественных организаций. С одной стороны, информация – это объект отношений людей, а с другой – это ресурс управления и принятия решений. Поэтому государства в качестве реальной угрозы своей безопасности и рассматривают потенциально возможную утечку защищаемой информации за границу. Не допустить таких действий обязанность специально уполномоченных органов.

Так Модельный Закон «О государственных секретах» принятый на двадцать первом пленарном заседании МПА СНГ (Постановление №21-10 от 16 июня 2003 года) определяет правовые основы и единую систему защиты государственных секретов в интересах обеспечения национальной безопасности, регулирует общественные отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственным секретам, их засекречиванием, распоряжением ими, защитой и рассекречиванием. Статья 4 упомянутого закона определяет органы защиты государственных секретов.

1. К органам защиты государственных секретов относятся: государственный орган по защите государственных секретов; комитет национальной безопасности и его органы; органы и организации, их структурные подразделения по защите государственных секретов.

2. Органы защиты государственных секретов обеспечивают защиту сведений, составляющих государственные секреты, в соответствии с возложенными на них задачами и в пределах своей компетенции. Ответственность за организацию защиты сведений, составляющих государственные секреты, в государственных органах и организациях возлагается на их руководителей. В зависимости от объема работ с использованием сведений, составляющих государственные секреты, руководителями государственных органов и организаций создаются структурные подразделения по защите государственных секретов, функции которых определяются указанными

руководителями с учетом специфики проводимых ими работ в соответствии с нормативными правовыми актами, утверждаемыми правительством.

3. Защита государственных секретов является одним из видов основной деятельности государственного органа и организации.

В Украине принят и действует Закон Украины «О государственной тайне» от 21.01.1994 года. Этот Закон регулирует общественные отношения, связанные с отнесением информации к государственной тайне, засекречиванием, рассекречиванием ее материальных носителей и охраной государственной тайны с целью защиты национальной безопасности Украины. Статья 21 вышеупомянутого Закона определяет режимно-секретные органы. В государственных органах, органах местного самоуправления, на предприятиях, в учреждениях и организациях, осуществляющих деятельность, связанную с государственной тайной, с целью разработки и осуществления мероприятий по обеспечению режима секретности, постоянного контроля за их соблюдением создаются на правах отдельных структурных подразделений режимно-секретные органы.

Основными задачами РСО являются: а) недопущение необоснованного допуска и доступа лиц к секретной информации; б) своевременная разработка и реализация совместно с другими структурными подразделениями государственных органов, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций мероприятий, обеспечивающих охрану государственной тайны; в) предупреждение разглашения секретной информации, случаев потерь материальных носителей этой информации, завладения секретной информацией иностранными государствами, иностранными юридическими лицами, иностранцами, лицами без гражданства и гражданами Украины, которым не предоставлен допуск и доступ к ней; г) выявление и закрытие каналов просачивания секретной информации в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, предприятия, учреждения, организации; д) обеспечение введения мер режима секретности выполнении всех видов работ, связанных с государственной тайной, и при осуществлении внешних отношений; е) организация и ведение секретного делопроизводства, осуществление контроля за состоянием режима секретности в государственных органах, органах местного самоуправления, на предприятиях, в учреждениях и организациях и на подчиненных им объект объектах.

Закон Российской Федерации от 21.06.1993 года «О государственной тайне» в статье 20 определил органы защиты государственной тайны.

К органам защиты государственной тайны относятся: межведомственная комиссия по защите государственной тайны; федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области обеспечения безопасности, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области обороны, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области внешней разведки, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации, и их территориальные органы; органы государственной власти, предприятия, учреждения и организации и их структурные подразделения по защите государственной тайны.

Межведомственная комиссия по защите государственной тайны является коллегиальным органом, координирующим деятельность органов государственной

власти по защите государственной тайны в интересах разработки и выполнения государственных программ нормативных и методических документов, обеспечивающих реализацию законодательства Российской Федерации о государственной тайне.

Федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области обеспечения безопасности, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области обороны, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области внешней разведки, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации, и их территориальные органы организуют и обеспечивают защиту государственной тайны в соответствии с функциями, возложенными на них законодательством Российской Федерации.

Органы государственной власти, предприятия, учреждения и организации обеспечивают защиту сведений, составляющих государственную тайну, в соответствии с возложенными на них задачами и в пределах своей компетенции. Ответственность за организацию защиты сведений, составляющих государственную тайну, в органах государственной власти, на предприятиях, в учреждениях и организациях возлагается на их руководителей. В зависимости от объема работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну, руководителями органов государственной власти предприятий, учреждений и организаций создаются структурные подразделения по защите государственной тайны, функции которых определяются указанными руководителями в соответствии с нормативными документами, утверждаемыми Правительством Российской Федерации, и с учетом специфики проводимых ими работ.

Защита государственной тайны является видом основной деятельности органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации.

Закон Республики Беларусь от 29.11.1994 года «О государственных секретах» в статье 6 закрепил перечень органов защиты государственных секретов. К органам защиты государственных секретов относятся: Межведомственная комиссия по защите государственных секретов; уполномоченный государственный орган по защите государственных секретов; органы государственной безопасности Республики Беларусь; Государственный центр безопасности информации при Президенте Республики Беларусь; республиканские органы государственного управления; иные государственные органы и организации, наделенные полномочиями по отнесению сведений к государственным секретам и их защите. Статья 22 этого же закона определяет организацию защиты государственных секретов. Юридические и физические лица, имеющие допуск к государственным секретам, осуществляют их защиту в соответствии с настоящим Законом и иными актами законодательства Республики Беларусь. Руководители юридических лиц, имеющих допуск к государственным секретам, обязаны организовать защиту государственных секретов.

Закон Республики Молдова от 27.11.2008 года «О государственной тайне» в статье 22 закрепил органы защиты государственной тайны.

К органам защиты государственной тайны относятся: а) Межведомственная комиссия по защите государственной тайны; б) Служба информации и безопасности; в) органы публичной власти, другие юридические лица и их подразделения по защите

сведений, отнесенных к государственной тайне.

Межведомственная комиссия по защите государственной тайны является коллегиальным органом, координирующим деятельность органов публичной власти в области защиты государственной тайны. Межведомственная комиссия осуществляет свои полномочия в соответствии с положением, утвержденным Правительством.

Служба информации и безопасности организует и обеспечивает защиту государственной тайны в соответствии с возложенными на нее полномочиями и согласно законодательству и международным договорам, одной из сторон которых является Республика Молдова.

Органы публичной власти и другие юридические лица обеспечивают защиту государственной тайны в соответствии с возложенными на них задачами в пределах своих полномочий. Ответственность за обеспечение защиты государственной тайны в рамках органов публичной власти и других юридических лиц возлагается на их руководителей. В зависимости от объема работ с использованием сведений, отнесенных к государственной тайне, руководители органов публичной власти и других юридических лиц создают внутренние подразделения по защите сведений, отнесенных к государственной тайне, функции которых определяются указанными руководителями в соответствии с Положением об обеспечении режима секретности в рамках органов публичной власти и других юридических лиц и с учетом специфики проводимых работ.

В большинстве законов государств-участников СНГ употребляется понятие «государственные секреты», также к государственной тайне относятся только наиболее важные секреты, разглашение или утрата которых могут повлечь тяжкие последствия для национальной безопасности страны.

Для всех государств-участников СНГ характерно установление ограничений на доступ к информации, составляющей государственную тайну, в рамках двух взаимодействующих процедур: отнесения сведений к государственной тайне и засекречивание сведений и их носителей. В сфере рассекречивания сведений, отнесенных к государственной тайне, имеются общие проблемы, свойственные всем демократическим государствам. Несмотря на некоторые различия и уровень разработанности соответствующих актов, в целом процедуры засекречивания и рассекречивания законодателями стран СНГ понимаются одинаково, что подтверждает объективную сущность данной процедуры.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ О ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫХ
РАСПОРЯЖЕНИЯХ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ
(ОБЗОР)

Ключевые слова: имплементация, глобализация, наследственное право, нотариус, завещательное распоряжение, новелла.

Keywords: implementation, globalization, law of succession, notary, testamentary order, short story.

Наследственное право, являясь долгие годы весьма консервативным разделом советского и российского гражданского права, на рубеже третьего тысячелетия, тем не менее, весьма изменилось, предлагая новые многочисленные законодательные конструкции, дающие вполне обширные и европизированные возможности в сфере составления завещания. Причин тому множество.

Процессы глобализации всех сфер жизни нашего общества и прежде всего правовой сферы – имплементация международных норм в национальное наследственное законодательство по вопросам достижения единообразных форм завещания (в соответствии с международной Конвенцией [1]) для удобства применения. Изменения в сфере гражданского оборота, вызванные переходом к рыночной экономике и трансформацией России в новое экономическое пространство, породили многообразие имущества собственника, подлежащее наследованию. Как следствие, завещание в России в последние годы значительно помолодело: в настоящее время нотариусы (исходя из материалов нотариальной практики [2]) сталкиваются с весьма необычным контингентом наследодателей – в возрасте 20-25 лет. Завещаний с каждым годом становится больше, и сами завещания становятся сложнее и объемнее.

Именно это, предположительно, и обосновало научную точку зрения на вопросы необходимости изменения законодательства и включения в третью часть раздела пятого Гражданского кодекса Российской Федерации новых форм и видов завещаний, которые привели к практике применения нетипичных завещательных распоряжений.

К форме завещания законом предъявляется ряд особых требований, несоблюдение которых влечет за собой недействительность завещания как сделки – после смерти завещателя оно окажется ничтожным. Поэтому надлежащее оформление последней воли усопшего имеет важное юридическое значение – служит важнейшим фактором установления действительности завещательного распоряжения.

Действовавший до 1 января 2002г. ГК РСФСР 1964 г. предусматривал *нотариально заверенное (открытое)* завещание как фактически единственную, предусмотренную законом, форму этого документа. Многие авторы, например Е.Л. Суханов, считают сохранение в законодательстве требований об обязательной нотариальной форме завещания «максимально жестким» и «весьма удивительным»,

по крайней мере, таким, каких не знают «многие развитые правовые порядки» [3]. Третья часть ГК РФ, вступившая в силу 1 января 2002 г., расширяет возможности наследодателя в выборе формы завещательного распоряжения, хотя нотариально заверенное завещание по-прежнему, как уже отмечалось, остается основной его формой.

Завещание в *простой письменной* форме (или так называемое олографическое, *закрытое* завещание) допускается только в виде исключения в случаях, когда гражданин находится в чрезвычайных обстоятельствах, не позволяющих совершить завещание в соответствии с правилами ст. 1124 – 1128 ГК РФ. Введение в законодательство норм о завещании в простой письменной форме в условиях сложной криминогенной ситуации современной России, при наличии территорий, где фактически ведутся военные действия, следует признать актуальным. Однако в целом отношение российских ученых к этой новелле отечественного наследственного права неоднозначно. С одной стороны, исследователи отмечают позитивное значение норм о простом завещании, которые отчасти учитывают опыт русского гражданского права, допуская совершение так называемых «домашних завещаний», а в редких случаях – и действительность *устных* наследственных распоряжений. С другой стороны, у юристов возникает немало вопросов, связанных с установлением факта наличия чрезвычайных обстоятельств, наличия и реальности угрозы жизни завещателя, подлинности его подписи и, наконец, возможности в реальной критической ситуации воспользоваться услугами двух свидетелей [5].

Закрытое завещание является новеллой для российского наследственного права. Как свидетельствует Л.Ю. Грудцына [4], такая форма завещания давно используется в зарубежных странах. В ФРГ, Польше и Болгарии оно называется собственноручным, в Венгрии – письменным личным, в Италии – секретным (хотя написано может быть и третьим лицом), во Франции – тайным, в Испании – закрытым. На наш взгляд, нормы закона о завещании в простой письменной форме требуют дополнительных разъяснений, например, со стороны Пленума Верховного Суда Российской Федерации, без которых судебная практика по делам о наследовании может быть весьма противоречивой (необходимо представить более обоснованный список критериев, которым должна удовлетворять ситуация, признаваемая чрезвычайной).

Согласно Основам законодательства Российской Федерации «О нотариате» завещание может быть удостоверено: в государственной нотариальной конторе; нотариусами, занимающимися частной практикой; должностными лицами органов исполнительной власти; должностными лицами консульских учреждений Российской Федерации. Нотариус и перечисленные выше должностные лица не единственные, кто может заверить завещание. По закону (ст. 1127, п. 2ст. 1128 ГК РФ) к нотариально удостоверенным завещаниям приравниваются: завещания граждан, находящихся на излечении в больницах, госпиталях, других стационарных лечебных учреждениях или проживающих в домах для престарелых и инвалидов; завещания граждан, находящихся во время плавания на судах, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации; завещания граждан, находящихся в разведочных, арктических или других подобных экспедициях; завещания военнослужащих, а в пунктах дислокации воинских частей, где нет нотариусов, завещания работающих

в этих частях гражданских лиц, членов их семей и членов семей военнослужащих; завещания граждан, находящиеся в местах лишения свободы; завещательное распоряжение на денежные средства в банке.

Если с обычными завещаниями мы знакомы, то нетипичные случаи практически неизвестны всем. *Одновременные или взаимные завещания*: такие завещания обычно составляются супругами, при этом наследником всегда является «вторая половина», то есть муж все оставляет жене, а жена – мужу. Это типичная ситуация для западных стран, у нас это встречается гораздо реже. Олег Сухов вспоминает [6], что в конце 90-х были у него клиенты, которые составили именно такое завещание. Естественно, они не предполагали, что умрут в один день. Однако именно так и случилось, они погибли в 2004 году во время террористического акта. Согласно гражданскому кодексу, супруги, скончавшиеся в один день, считаются умершими одновременно. Завещания, где *наследник — юридическое лицо, государство*: такие завещания не редкость, именно так люди завещают предметы искусства фондам и музеям. Например, французский коллекционер русского происхождения Александр Ляпин завещал Саратовскому музею две картины известного русского художника-мариниста Алексея Боголюбова. А вот участник Парада Победы Федор Бондаренко вообще составил завещание на трофейную балалайку, которую указал передать в Сибирский краеведческий музей после своей смерти. *Запасной наследник*: когда в завещании указывается не только основной наследник, но и другое лицо, которое сможет получить наследство, если главный кандидат умрет раньше наследодателя. Это другое лицо и является запасным наследником. *Секретное завещание*: о содержании которого никто не знает. Такое завещание составляется лично собственником, потом оно запечатывается в конверт и отдается нотариусу в присутствии двух свидетелей, при этом никто не знает содержание написанной бумаги. Только после смерти наследодателя и при предъявлении свидетельства о смерти этот документ оглашается нотариусом заинтересованным лицам. Завещание *с обременением*: иногда по завещанию получают не только завещанное имущество, но и некие обязательства. Например, на западе распространено, что наследники обязаны в соответствии с завещанием содержать собак, кошек, рыбок и прочих животных, которые раньше принадлежали умершему. В России же все подобные завещания, как правило, связаны с квартирным вопросом.

Таким образом, все отмеченные, в том числе и нетиповые виды завещаний, применяемые в российской юридической практике, имеют свои законодательные особенности и, следовательно, должны быть оформлены в соответствии с требованиями российского законодательства, одно из которых соответствует основному принципу – «тайна завещания».

Литература:

1. Конвенция, предусматривающая единообразный закон о форме международного завещания (Вашингтон, 26 октября 1973 года).
2. Цымбаренко А.Г., из материалов дел нотариуса г. Москвы, занимающейся частной практикой, доцента кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности РАП, к.ю.н.
3. Интервью с доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой гражданского права, деканом юридического факультета МГУ им. М.В.

Ломоносова Е.А. Сухановым // Законодательство. 2001. № 8. С. 6.

4. Грудцына Л.Ю. Наследование. Дарение. Рента. М., 2006. С. 73.
5. Ярошенко К.Б. Наследственное право: Учебник. М., 2005. С. 34–35.
6. Сухов О., адвокат, президент Гильдии юристов рынка недвижимости.

Кириченко Ю.В.

кандидат юридичних наук, доцент кафедри політології та права
Запорізького національного технічного університету, Україна

ФОРМУЛЮВАННЯ ТЕРМІНОЛОГІЧНИХ СЛОВОСПОЛУЧЕНЬ З ПРАВ ЛЮДИНИ В КОНСТИТУЦІЯХ УКРАЇНИ, ПОЛЬЩІ ТА НІМЕЧЧИНИ

Ключові слова / keywords: конституція / constitution, права / rights, свободи / freedom, права і свободи людини / human rights and freedoms, права і свободи громадянина / rights and freedoms, конституційні права і свободи людини і громадянина / constitutional rights and freedoms of man and citizen.

У національному законодавстві України та на доктринальному рівні для позначення суб'єктів прав найчастіше вживається термін “права людини” та його різні термінологічні словосполучення, використання яких у нормах одного правового акту повинно бути в одному значенні з чітко і строго окресленим змістом. Тому однією з умов ефективності конституції будь-якої держави є правильне застосування юридичної термінології та вивіреність її мовних позначень. Так, у тексті Конституції України закріплено 8 юридичних термінологічних словосполучень, які використовуються для опису досліджуваного нами предмету: “права і свободи”, “права і свободи людини”, “права і свободи громадян”, “права і свободи інших людей”, “права людини і громадянина”, “права і свободи людини і громадянина”, “конституційні права і свободи”, “конституційні права і свободи людини і громадянина” [1]; в Конституції Польщі – 9 термінологічних словосполучень: “свободи і права”, “свобода людини”, “права громадян”, “свободи і права людини і громадянина”, “основні свободи і права людини”, “свободи і права інших”, “конституційні свободи і права”, “свободи і права, забезпечені в Конституції”, “свободи і права людини і громадянина, визначені Конституцією” [2]; а в Основному Законі ФРН тільки 3 термінологічні словосполучення: “права людини”, “основні права”, “права інших осіб” [3].

Усі зазначені термінологічні словосполучення використовуються у різних юридичних конструкціях для позначення деяких нормативних понять і потребують наукового тлумачення їх змісту.

Терміни “права” і “свободи” у різних термінологічних словосполученнях,

крім назви відповідного розділу, вживаються у Преамбулі та 25 статтях Конституції України; в Конституції Польщі – у Преамбулі та 11 статтях; а в Основному Законі ФРН – у 5 статтях. При цьому слід зазначити, що законодавець Німеччини не застосовує в Основному Законі держави у термінологічних словосполученнях з прав людини термін “свобода”, а законодавець Польщі, на наш погляд, надає цьому терміну більш смислове навантаження і тому всі зазначені словосполучення починає з терміну “свобода”.

Як зауважує О.А. Лукашева “за своєю юридичною природою та системою гарантій права і свободи ідентичні. Вони окреслюють забезпечені державою соціальні можливості людини у різних сферах” [4, с. 133], а на думку П.М. Рабіновича терміни “права” і “свободи” практично використовуються як синоніми [5, с. 51]. Тобто принципової відмінності між правами і свободами не існує і тому чітку юридичну відмінність між ними провести досить важко.

Термін “право” означає, по-перше, можливість людини діяти певним чином або утримуватися від певних вчинків з тим, щоб забезпечити собі достатній життєвий рівень, свій розвиток, задоволення власних потреб; по-друге, ці можливості виникають з моменту народження людини і є невід’ємним від неї, людина не може бути позбавлена їх, оскільки вона не зможе формуватися, виявляти себе як людина, особистість; по-третє, ці можливості людини, їхній зміст і обсяг залежить насамперед від досягнутого рівня економічного, соціального, політичного та духовного розвитку, можливостей суспільства. Тобто, як зазначають автори енциклопедичного словника з конституційного права, “право – це юридично більш чітка категорія, варіанти використання якої визначені в нормативних актах” [6, с. 522].

Термін “свобода” – це не тільки філософська, а і правова категорія, яка є поняттям більш широким і може мати багато варіантів здійснення, причому одні можливо, а інші – часто неможливо відбити в юридичних нормах [6, с. 522]. Тобто у широкому розумінні термін “свобода” характеризує природний стан людини, її соціальний статус, а у вузькому розумінні – це суб’єктивна можливість людини здійснювати або не здійснювати певні дії, засновані на її конституційних правах і свободах. При цьому, як вважають А.М. Колодій та А.Ю. Олійник “свобода людини загалом є первинним поняттям у системі прав людини і громадянина” [7, с. 170].

Але слід зазначити, що законодавець України на конституційному рівні відмежовує аналізуємі терміни. У той час аналіз Основного Закону ФРН свідчить про те, що в ньому терміни “права” і “свободи” ототожнюються. Наприклад, у ч.1 ст.11 закріплено, що “усі німці користуються свободою пересування на всій території Федерації”, а в ч.2 цієї статті вказано, що “це право може обмежуватися лише законом або на основі закону...” [3].

Конституція України запровадила новий для вітчизняного конституційного законодавства термін “права людини”, а також поряд з ним застосовує термін “права громадянина”, які на думку Т.В. Шаповал, хоча і знаходяться “у співвідношенні, що можна характеризувати як складну єдність, але вони не тотожні” [8, с. 155]. Тобто в основі їх диференціації лежить розмежування громадянського суспільства і держави.

Розглядаючи співвідношення аналізуєміх термінів Т.А. Француз вважає, що “юридична номенклатура прав громадянина включає у себе всі права людини, а також містить ряд специфічних прав і обов’язків, що надаються особі, пов’язаній з

державою відносинами громадянства. Тобто громадянин тієї чи іншої держави має весь комплекс прав, які є загальновизнаними правами людини, плюс всі права, які визнаються у даній державі” [9, с. 240].

Отже, незважаючи на те, що ці терміни часто вживаються разом, за термінологічною відмінністю в них вбачається різний обсяг прав, і тому за змістом вони не є тотожними.

У тексті чинної Конституції України можна зустріти принаймні три термінологічних словосполучення: “права і свободи людини” (абз.4 Преамбули, ч.2 ст.3 (двічі), ст.21, ч.1 ст.37, п.17 ч.1 ст.85), “права і свободи громадянина” (ч.4 ст.17, ч.3 ст.104, п.2 ч.1 ст.119, п.7 ч.1 ст.138) та “права і свободи людини і громадянина” (ч.1 ст.22, ч.1 ст.55, п.1 ч.1 ст.92, ч.2 ст.102, п.2 ч.1 ст.116, ч.1 ст.157) [1], при застосуванні деяких із них виникає питання: чому в нормах Основного Закону України, де мова йдеться про забезпечення прав і свобод людини, відсутній такий суб’єкт правовідносин як громадянин? Наприклад, у ч.2 ст.3 Конституції України закріплено, що “утвердження і забезпечення прав і свобод людини є головним обов’язком держави” [1]. Тобто виходячи зі змісту цієї норми можна стверджувати, що Конституція України не забезпечує політичні та деякі соціальні права, які належать тільки громадянам України. У той час у тексті ст.5 Конституції Польщі, яка за змістом частково співпадає зі ст.3 Конституції України, закріплено обидва терміна – “Республіка Польща ... забезпечує свободи і права людини і громадянина” [2].

Характеризуючи права і свободи людини і громадянина вітчизняний законодавець та науковці України і Польщі все частіше вживають термінологічні словосполучення: “конституційні права і свободи людини і громадянина”, яке закріплено в ч.3 ст.8 та ч.1 ст.64 Конституції України та “конституційні права і свободи” – у ч.2 ст.22 та ч.1 ст.24 [1], а також “конституційні свободи і права”, яке закріплено в ч.3 ст.31 та ч.1 ст.79 Конституції Польщі [2].

Близькими за змістом щодо досліджуваних термінологічних словосполучень є положення ч.1 ст.22 Конституції України, в якому зазначено, що “права і свободи людини і громадянина, закріплені цією Конституцією, не є вичерпними” [1], та ст.ст.37, 208 Конституції Польщі, в яких записано, що “той, хто знаходиться під владою Республіки Польща, користується свободами і правами, забезпеченими в Конституції” та “Захисник Громадянських Прав стоїть на варті свобод і прав людини і громадянина, визначених Конституцією...” [2]. Тобто спеціально-юридичний та мовний способи тлумачення змісту цих юридичних конструкцій дають підстави зробити висновок, що вони за значенням є тотожними термінологічним словосполученням “конституційні права і свободи людини і громадянина” та “конституційні свободи і права”.

У сучасній науковій літературі, зазвичай, конституційні права розглядаються як основні. Так, на думку О.А. Лукашевої, “основні права індивіда – це і є конституційні права” [4, с. 133].

Розуміння під “основними правами” конституційних прав знайшло своє закріплення і в конституціях Польщі та Німеччини. Наприклад, у Преамбулі Конституції Польщі застосовується термін “основні свободи і права людини” [2]. В Основному Законі ФРН термін “основні права” застосовується у назві розділу 1 та п.3 ст.1, п.1 ст.23 (двічі), ст.45, п.4 а) ст.93.

У той час у Конституції України стосовно прав людини термін “основні” не

застосовується.

Визначення конституційних прав і свобод людини і громадянина як основних не означає віднесення інших прав до “неосновних”, “другорядних”, а означає, що вони є першоосною для всіх інших прав. Тобто основні права, які закріплені в Конституції України, є правовою базою для похідних, але не менш важливих його прав, тому що вони містять вихідні положення в тій чи іншій сфері регулювання суспільних відносин.

Таким чином, застосування в конституційній практиці України, Польщі та Німеччини юридичної термінології з чітко і строго окресленим змістом, виверність її мовних позначень допоможе уникненню правових суперечностей та підвищенню ефективності Основних Законів зазначених держав.

Список використаних джерел

1. Конституція України від 28 червня 1996 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – №30. – Ст.141.
2. Конституція Республіки Польща від 2 квітня 1997 р. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : www.constitutions.ru/archives.
3. Основний Закон Федеративної Республіки Німеччина від 23 травня 1949 р. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : www.constitutions.ru/archives.
4. Права человека [Текст] : учеб. для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М. : НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001. – 573 с.
5. Рабінович П.М. Основні права людини : спроба загальнотеоретичної характеристики [Текст] / П.М. Рабінович // Права людини в Україні // Інформаційно-аналітичний бюлетень Українсько-Американського Бюро захисту прав людини. – Вип. 3. – К.-Х., 1993. – С. 49-59.
6. Конституционное право. Энциклопедический словарь [Текст] / Отв. ред. С.А. Авакьян. – М. : НОРМА, 2000. – 688 с.
7. Колодій А.М. Права, свободи та обов’язки людини і громадянина в Україні [Текст] : підруч. / А.М. Колодій, А.Ю. Олійник. – К. : Всеукраїнська асоціація видавців “Правова єдність”, 2008. – 350 с.
8. Шаповал Т.В. Права людини і громадянина : концептуальні підходи до визначення [Текст] / Т.В. Шаповал // Держава і право : Збірник наукових праць. Юридичні і політичні науки. Вип. 40. – К. : Інститут держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2008. – С. 154-160.
9. Француз Т.А. Поняття конституційно-правового статусу людини і громадянина (теоретико-методологічний аналіз) [Текст] / Т.А. Француз // Вісник Львівського інституту внутрішніх справ при НАВС України. – 2003. – №2. – С. 238-250.

Кириченко О.В.

кандидат юридичних наук, доцент,
начальник кафедри оперативно-розшукової діяльності та спеціальної техніки
Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ

МЕТОДИКА ВИВЧЕННЯ ТЕНДЕНЦІЙ РОЗПОВСЮДЖЕННЯ ЗЛОЧИНІВ ПРОТИ ГРОМАДСЬКОЇ БЕЗПЕКИ

Ефективно протидіяти злочинності органами внутрішніх справ (далі – ОВС) не можливо без визначення пріоритетних напрямів протидії цьому суспільно небезпечному явищу, що повинно здійснюватися на підставі аналізу вивчення тенденцій розповсюдження злочинності.

Аналіз стану злочинів проти громадської безпеки повинно здійснюватися за певною методикою. Слід зазначити, що до злочинів проти громадської безпеки в Україні відносяться суспільно небезпечні діяння, передбачені розділом IX Особливої частини Кримінального кодексу України: 1) злочини терористичної спрямованості; 2) злочини, які пов'язані зі створенням банд, злочинних організацій та незаконних воєнізованих або збройних формувань; 3) злочини, які порушують правила поведіння з окремими джерелами загальної (підвищеної) безпеки.

Загальноновизнаним є те, що методика – це поняття, яким визначається сукупність методів, що використовуються для одержання певних знань, включаючи їх послідовність і взаємозв'язок на різних етапах дослідження, а також аналіз зібраного матеріалу. Метод – це основні шляхи і способи збирання, оброблення зібраних даних про будь-яке явище.

Для збирання та оброблення інформації щодо тенденцій розповсюдження злочинів проти громадської безпеки, на наш погляд, слід використовувати наступні основні методи.

Соціологічний метод. До нього відносять спостереження, опитування, вивчення документів, експеримент, метод експертних оцінок тощо. Цей метод дає змогу глибше пізнати соціальний аспект існування суспільно небезпечних діянь, які відносяться до злочинів проти громадської безпеки, зібрати емпіричний матеріал, що характеризує динаміку цієї групи злочинів в цілому та окремих видів злочинів, з'ясувати чинники, які сприяють вчиненню цих злочинів та розробити заходи протидії їм.

Спостереження – це метод емпіричного дослідження, який полягає у безпосередньому сприйнятті дослідником соціальної дійсності, прямій реєстрації ним фактів, які стосуються об'єкта, що вивчається, та є значимими з точки зору мети дослідження. До об'єктів вивчення слід віднести суспільно небезпечні діяння, які визначені Кримінальним кодексом України як злочини проти громадської безпеки; особи, які схильні до вчинення цих злочинів, або особи, що готують їх вчинення (або їх вчинили); чинники, що сприяють вчиненню цих злочинів.

Вивчення документів – найбільш надійний метод дослідження. У документах фіксуються факти, які, як правило, вже перевірені (матеріали кримінального провадження, справ оперативного обліку, документи статистичної звітності,

оперативно-службові документи, аналітичні довідки та ін.). У зазначених документах фіксується інформація, яка заслуговує на довіру. За її допомогою можливо оцінювати загальний стан протидії злочинам проти громадської безпеки, дають можливість ОВС відслідковувати зміни, що відбуваються у криміногенному середовищі, у характері злочинних проявів, у способах вчинення злочинів проти громадської безпеки.

Опитування як метод дослідження має дві форми: очне опитування (інтерв'ю) та заочне опитування (анкетування).

Респондентами опитування можуть виступати як населення, так і працівники правоохоронних органів, у тому числі ОВС.

На підставі аналізу матеріалів соціологічного опитування, засобів масової інформації, правозахисних організацій та інших недержавних установ вивчається думка громадськості стосовно роботи правоохоронних органів щодо протидії злочинам проти громадської безпеки.

У свою чергу, опитування працівників правоохоронних органів дає змогу виявити недоліки у діяльності правоохоронних органів та правового регулювання протидії злочинності взагалі та злочинам проти громадської безпеки зокрема.

Статистичний метод дозволяє дослідити масив злочинів проти громадської безпеки в державі (регіоні) та за допомогою отриманих показників встановити закономірності і взаємозалежності їх розвитку, перейти від випадкового й одиничного до стійкого і закономірного, побачити якісні ознаки досліджуваного явища. Статистика, знаходячи і вимірюючи загальні властивості, визначає закономірності, засновані на дії закону великих чисел.

Стан розповсюдження злочинів проти громадської безпеки охоплює кількість зареєстрованих злочинів проти громадської безпеки на певній території за певний проміжок часу.

Під час оцінки стану злочинності слід враховувати не тільки зареєстровані злочини, але й латентні, тобто ті, які не потрапили до офіційної статистики. Ряд злочинів проти громадської безпеки відносяться до високолатентних (наприклад, злочини, які пов'язані зі створенням банд, злочинних організацій та незаконних воєнізованих або збройних формувань; злочини, пов'язані з незаконним обігом вогнепальної зброї, бойових припасів, вибухових речовин). Слід зазначити, що латентність злочинності – це ознака, яка відображає існування в країні тієї реальної ситуації, коли певна частина злочинності залишається неврахованою. В усіх державах фактична злочинність перевищує ту кількість злочинів, які зареєстровані їх органами. У зв'язку з цим, практика свідчить про те, що інформація заснована на статистичному відображенні, має спотворений характер, далеко не завжди відповідає дійсності.

Стан розповсюдження злочинів проти громадської безпеки залежить певним чином від стану протидії цим злочинам, який визначається такими основними факторами: стан правопорядку на території обслуговування; кількість виявлених осіб, від яких у зв'язку з їх злочинною діяльністю в минулому, антигромадським способом життя або поведінкою можна очікувати вчинення злочинів проти громадської безпеки та стан профілактичної роботи з ними; кількість фактів попередження злочинів проти громадської безпеки відносно осіб, які мали намір вчинити ці злочини; кількість злочинів проти громадської безпеки, припинених

працівниками оперативних підрозділів на стадії готування чи замаху; кількість виявлених оперативними підрозділами осіб, що вчинили злочини проти громадської безпеки “по гарячим слідам”, та злочинів минулих років; кількість виявлених латентних злочинів проти громадської безпеки; кількість виявлених організованих груп і злочинних організацій та осіб, що діяли у їх складі; кількість виявлених злочинів, пов’язаних з незаконними поводженням зі зброєю, бойовими припасами або вибуховими речовинами, та виявлення осіб, що вчинили ці злочини; кількість розшуканих оперативними підрозділами осіб, які ухилялися від органів досудового слідства, суду та відбування покарання за злочини проти громадської безпеки, і в першу чергу тих, що вчинили злочини у складі організованих груп та злочинних організацій.

Стан розповсюдження злочинності впливає на стан оперативної обстановки в державі (регіоні). Оперативна обстановка – це сукупність різноманітних явищ та процесів, що органічно пов’язані, постійно змінюються і визначають характер та інтенсивність діяльності підрозділів та служб ОВС, спрямованих на виявлення та запобігання злочинам, виявлення латентних злочинів та осіб, що їх вчинили, розшук злочинців та безвісти зниклих осіб.

Аналіз стану оперативної обстановки дає можливість розробляти конкретні заходи, спрямовані на протидію злочинності, будувати роботу ОВС цілеспрямовано і планомірно, правильно координувати діяльність правоохоронних органів і громадських організацій.

До зовнішніх умов, що впливають на оперативну обстановку відносяться такі елементи, як: особливості обслуговування конкретним ОВС (працівником) території; стан злочинності та громадського порядку на відповідній адміністративно-територіальній одиниці (об’єкті, ділянці).

До внутрішніх умов відносяться: стан ОВС (його соціально-психологічна характеристика); стан та результативність використання сил та засобів конкретного ОВС (працівника).

Поряд зі статистичним методом використовується математичний метод. За допомогою цього методу піддаються математичному аналізу статистичні закономірності та тенденції розповсюдження злочинів проти громадської безпеки.

Історико-порівняльний метод допомагає вивчити тенденції розвитку злочинності, зміни її стану і структури за той чи інший період, без чого неможливо розробити ефективні заходи протидії їй.

Історичний метод забезпечує вивчення злочинності в історичному розрізі, в динаміці. При аналізі злочинності береться, як правило, тривалий період, що дає змогу розкривати стійкі характеристики й тенденції злочинності, а також її взаємозв’язки з іншими суспільними явищами.

Порівняльний метод використовується для зіставлення зареєстрованих злочинів проти громадської безпеки у різних регіонах України. При цьому з’являється можливість отримати нові дані про детермінанти злочинності, оскільки її відмінності накладаються на відмінні і соціально-економічні та інші процеси в інших регіонах. При використанні порівняльного методу встановлюються ті характеристики злочинів проти громадської безпеки, які притаманні одній території області на відмінну від інших територій регіону. Такого роду відомості слугують базою для висунення і

перевірки гіпотез, свідчать про кореляційну залежність злочинності і конкретних соціальних умов.

Порівняльний метод набуває особливого значення при вивченні особливостей індивідуальної характеристики особи злочинця, умов її формування.

Психологічні методи слугують для вивчення співвідношення об'єктивного і суб'єктивного у поведінці злочинця, процесу формування антисоціальних властивостей особи, виникнення злочинного наміру, мотивації злочинів тощо.

Системний аналіз дає змогу розглядати злочинність як феномен, для якого характерні певні зв'язки між складовими елементами, з одного боку, а з другого – між злочинами проти громадської безпеки та іншими соціальними явищами і процесами, що впливають на них.

Кожний метод передбачає певну процедуру, вибір якої залежить від програми, мети та завдань дослідження. Як правило, аналіз стану злочинів проти громадської безпеки проводиться з поєднанням кількох методів, що значно розширює їх базу та підвищує результативність дослідження.

Аналіз тенденцій розповсюдження злочинів проти громадської безпеки сприяє розробці пропозицій щодо вдосконалення діяльності ОВС та визначення пріоритетних напрямів протидії цим видам злочинів. Результати дослідження можуть слугувати підставою для внесення пропозицій щодо вдосконалення нормативного регулювання правоохоронної діяльності, використання в підготовці кадрів, правового виховання тощо.

Алжанкулова С.А.

кандидат юридических наук,
и.о. доцента Академии экономики и права
имени У.А. Джолдасбекова

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. В статье торговля людьми рассматривается как один из опасных видов транснациональной организованной преступности, которая представляет серьезную опасность для всего мирового сообщества. Автор приходит к выводу, что анализ международно-правовых документов и уголовно-правовых норм зарубежных стран убеждает о необходимости совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан в сфере противодействия торговле людьми и несовершеннолетними.

Ключевые слова: торговля людьми, рабство, работорговля, международные акты, транснациональная организованная преступность.

Keywords: trafficking in persons, slavery, slave-trade, the international acts, transnational organized crime

Конец XX и начало XXI вв. в большинстве стран мира отмечены нарастающей волной транснациональной организованной преступности. Транснациональная организованная преступность формирует силу, угрожающую социально-экономическому развитию любого из государств, при этом масштабы ее постоянно растут. Она способна не просто расширять свою деятельность, но и нацеливать ее на подрыв безопасности экономики государств, в первую очередь развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

Вместе с тем, это явление носит глобальный характер, от него не застраховано ни одно государство, ни один регион. Необходимо адекватно оценивать масштабы и степень угрозы, которую несет в себе быстро разрастающаяся транснациональная организованная преступность. Для этого прежде всего нужно понимать, что это явление представляет собой не новую «традиционную» форму организованной преступности, а существенно новый вид деятельности, позволяющий

организованным преступным структурам угрожать стабильности целых государств, и препятствовать их экономическому развитию, и даже подрывать демократические институты, демонстрируя при этом свое могущество и неуязвимость [1, 17].

Одним из опасных видов транснациональной преступности является торговля людьми, которая представляют серьезную опасность для всего мирового сообщества.

Торговля людьми является крупнейшим международным бизнесом, в котором важную роль играет организованная преступность. По данным ООН, объем мировой торговли людьми как товаром оценивается примерно в 12 млрд. долларов в год, получателями прибыли являются транснациональные преступные группировки [2]. Это соответствует общему доходу от мировой торговли основными товарами потребления. Указанные цифры говорят о том, что торговля людьми приносит колоссальные доходы ее владельцам. Именно поэтому, преступные синдикаты которые ранее занимались незаконной торговлей наркотическими средствами и психотропными веществами, перешли к торговле людьми, так как, если наркотики можно продать один раз, то живой товар можно продавать снова и снова, получая многократную прибыль. Именно поэтому продажа и перепродажа людей становится прибыльным занятием для многих преступных групп, вовлеченных в данный бизнес. Рассмотрение торговли людьми как явления, поддерживаемого и провоцируемого организованной преступностью или организованными преступными группами, позволяет понять скрытые механизмы его поддержания, а значит, и возможности борьбы с ней.

Торговля людьми рассматривается в настоящее время как современная форма рабства. В статье 3 Протокола ООН «О предупреждении и пресечении торговли людьми» данное явление трактуется как «осуществляемые в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или путем ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо» [3]. П.1 ст.1 Женевской конвенции о рабстве 1926 г. определяет рабство как «состояние и положение человека, над которым действуют атрибуты права собственности или их часть» [4, 504].

Учитывая вышеизложенное, отметим, что торговля людьми – многогранная угроза, масштабы которой глобальны. Она отнимает у людей их права и свободы, повышает риск для их здоровья во всем мире и способствует росту организованной преступности.

Основными предпосылками развития мирового преступного бизнеса торговли людьми являются открытие границ и падение «железного занавеса», упрощение выезда в другие страны, сопровождаемое низкой правовой культурой населения; постоянно увеличивающийся разрыв в экономическом и человеческом развитии между «бедными» и «богатыми», «развитыми» и «развивающимися» странами; процессы глобализации – в целом, интернационализация «теневой» экономики – в частности; образование международных преступных группировок; коррупция в государственных органах, сращивание организованной преступности с государственными структурами; вооруженные конфликты.

Борьба с торговлей требует двуединого подхода: действий со стороны уголовного правосудия для предупреждения преступности и пресечения попыток совершить преступление, и усилий в области прав человека с целью охраны и защиты прав и целостности лиц, ставших объектом торговли. К тому же феномен торговли людьми – сложное социальное явление, требующее системного противодействия, одним из главных элементов которого должна выступать правовая составляющая.

Изучение международно-правовых документов об охране свободы личности позволило сформулировать ряд предложений относительно совершенствования национального законодательства в сфере противодействия торговле людьми с целью защиты жертв торговли людьми:

Ввиду того, что торговля людьми нарушает целый комплекс прав, назрела необходимость ужесточить санкцию статьи 128 УК РК, предусматривающую срок наказания лишением свободы на срок до пяти лет, и согласно которой торговля людьми квалифицируется как деяние средней степени тяжести. Необходимо признать торговлю людьми особо тяжким преступлением. В этом случае, в соответствии со статьей 237 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, по постановлению следователя, санкционированному прокурором по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, может производиться негласное прослушивание и запись переговоров подозреваемого и обвиняемого, так как прослушивание и запись переговоров облегчает и предоставляет возможность правильного и эффективного выбора пути преследования торговцев людьми.

На современном этапе во всем мире одно из самых опасных явлений – это торговля детьми. В Конвенции о правах ребенка в статье 35 прямо закреплена обязанность государств принимать на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения похищения детей, торговли детьми или их контрабанды в любых целях и любой форме [5]. Думается, назрела необходимость на государственном законодательном уровне принимать серьезные меры по противодействию данному феномену. Анализ международно-правовых документов и уголовно-правовых норм зарубежных стран также убеждает о необходимости совершенствования уголовного законодательства РК в области защиты прав детей путем ужесточения меры наказания правонарушителей по статье 133 УК РК «Торговля несовершеннолетними».

Таким образом, принимая во внимание общественно опасный характер деятельности по продаже и эксплуатации детей для различных целей, государства и далее должны проводить тесное сотрудничество по недопущению таких актов путем неукоснительного соблюдения действующих международно-правовых норм в области защиты прав детей; принятия новых адекватных мер и норм на международном уровне по борьбе с преступлениями против прав и свобод ребенка; совершенствование национального законодательства и национальной политики в области защиты прав детей.

В УК РК одним из особо тяжких преступлений признаются незаконные деяния связанные с наркотическими средствами, это такие статьи как 259, 260, 261 – объектом преступления является – здоровье населения. А при торговле людьми – объект многочислен.

Почему же и торговлю людьми, в том числе и детьми не возвести в

ранг особо опасных преступлений. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства ряда зарубежных стран показал, что во Франции нарушение свободы людей карается очень строго – лишением свободы сорком до 20 лет. За совершение подобных преступлений в отношении детей до 15 лет преступник может быть наказан пожизненным заключением. В США 20-ти годами лишения свободы. В Респубике Молдова по ст. 165 «Торговля людьми» по 1-ой части до 15 лет, по 2-ой части до 20 лет лишения свободы, по 3-ей части до 25 лет лишения свободы либо пожизненно.

Предложения признать по части четвертой ст. 128 и 133 особо тяжкими преступлениями, влечет за собой внесение дополнений в ст. 48 «Лишение свободы».

Таким образом, ужесточив санкции за торговлю людьми и несовершеннолетними, государство примет адекватные меры по защите жертв торговли ими.

Подводя итог, хотелось бы сделать вывод, что для действенной борьбы с торговлей людьми, политика противодействия должна основываться на всестороннем подходе, который содержит различные методы и способы борьбы с данным преступлением с целью создания широкого комплекса взаимосвязанных мер. Этот процесс должен происходить в полном соответствии с международными и региональными стандартами в области прав человека. Эффективность мер по противодействию торговле людьми в значительной степени зависит от объединения усилий и сотрудничества между государствами, международными и неправительственными организациями.

Литература

1. Номоконов В.А. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность. Монография. – Владивосток, 2001. – 375 с.
2. Доклад Госдепартамента США о торговле людьми за 2011 год // www.echo.msk.ru/doc-ech
3. Протокол 2 ООН «О предупреждении и пресечении торговли людьми» // www.crime.vl.ru
4. Конвенция о рабстве от 25 сентября 1926 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов. – М.: НОРМА – ИНФРА · М, 1998. – С.504-507.
5. Конвенции о правах ребенка от 1989 г. // www.crime.vl.ru

Покришко А.О.

студент,

Институт підготовки юридичних кадрів
для Служби безпеки України
Національний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого

МІЖНАРОДНА ПРАВОСУБ'ЄКТНІСТЬ УКРАЇНИ

Суверенна держава є основним суб'єктом міжнародного права, необхідною формою організації населення для участі в міжнародному співтоваристві, для представництва та захисту його інтересів [1]. Згідно теорії держави і права поняття держави представляє собою єдність трьох елементів — суверенної влади, населення, території. У 1933 році це положення було закріплено у ст. 1 Міжамериканської конвенції про права та обов'язки держав, згідно якої держава як суб'єкт міжнародного права повинна мати: постійне населення, визначену територію, уряд, спроможність вступати у зносини з іншими державами [2]. Відповідно до одного з основних принципів міжнародного права, усі держави наділені суверенною рівністю.

Вчені погоджуються, що правосуб'єктність включає правоздатність (здатність мати права та обов'язки в міжнародному праві, наприклад, можливість створювати нову міжнародну організацію), дієздатність (здатність здійснювати права та обов'язки у міжнародному праві, наприклад, в ході підтримання відносин з міжнародною організацією), деліктоздатність (здатність бути суб'єктом міжнародної відповідальності, наприклад, при порушенні зобов'язань перед міжнародною організацією). При цьому в доктрині загалом домінує думка, що у випадку держави правоздатність і дієздатність співпадають, це і називають суверенітетом держави. Суверенітет відображає верховенство держави і рівень її самостійності у вирішенні внутрішніх питань та у взаємовідносинах з іншими державами і міжнародними організаціями (корпораціями) [3]. У зв'язку з глобалізаційними та інтеграційними процесами у світі, розвитком міжнародного права популяризувалась думка, що абсолютного суверенітету не існує (нерідко він обмежується з метою забезпечення прав людини, забезпечення безпеки, збереження довкілля тощо). Юридична рівність держав як суб'єктів міжнародного права означає, що ніхто не може нав'язувати свою волю, обов'язки без її згоди.

Національну правову основу міжнародної правосуб'єктності України в першу чергу становлять такі нормативні акти, як Декларація про державний суверенітет України від 16 липня 1990 р., Акт проголошення незалежності України від 24 серпня 1991 р., Закон України «Про правонаступництво України» від 12 вересня 1991 р., Декларація прав національностей України від 1 листопада 1991 р., До парламентів і народів світу від 5 грудня 1991 р., Закон України «Про дію міжнародних договорів на території України» від 10 грудня 1991 р., Конституція України від 28 червня 1996 р.

Всі розглянуті вище документи свідчать про прагнення України бути повноправним учасником міжнародних правових відносин. Одним із факторів міжнародного визнання України стало законодавче закріплення нею деяких

принципів міжнародного права та ратифікація міжнародних договорів, конвенцій, статутів тощо.

Статус України у певній міжнародній організації може бути наступним:

- повноправний член;
- спостерігач або асоційований член.

Згідно з Єдиним державним реєстром міжнародних організацій, членом яких є Україна, станом на січень 2014 року Україна є учасником 75 міжнародних організацій.

Україна була серед ініціаторів створення Співдружності Незалежних Держав (СНД). А в ході міжнародних конференцій або переговорів про створення організацій вона приєдналась до Організації Об'єднаних Націй (ООН). Втім, реалізація права на створення міжнародних організацій не означає автоматичного набуття членства в ній. Наприклад, Україна так і не набула членство у СНД та МКС.

У 2003 р. Україна стала однією з чотирьох держав (Україна, Білорусія, Казахстан, Росія), яка ініціювала створення Європейського Економічного Простору (ЄЕП) і зараз бере активну участь у підготовці документів про його формування.

Отже, зі здобуття незалежності, суверенітету Україна стала повноправним учасником міжнародних відносин. Сьогодні Україна реалізує правосуб'єктність в усіх галузях, адже в сучасних умовах держава не може існувати, розвиватись осторонь від інших держав. Виклики нового часу вимагають взаємодії та координації держав.

Література:

1. О.Копиленко. Правознавство / Копиленко О.П. [Електронний ресурс]. – Режим доступу – http://mobile.pidruchniki.ws/15660721/pravo/mizhnarodna_pravosubyejktnist_derzhavi.
2. Лекції Правничого коледжу Львівського національного університету ім. І. Франка. Тема 4: Суб'єкти міжнародного права [Електронний ресурс]. – Режим доступу – www.lnu.edu.ua/faculty/pravo/mpp/s1/T_4.doc.
3. Кулеба Д.І. Реалізація міжнародної правосуб'єктності України шляхом участі в діяльності міжнародних організацій автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.11 «Міжнародне право» / Д.І. Кулеба. – К., 2005. – 14 с.

Евсеев И.А.

Студент 4 курса Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного университета
руководитель — к.ю.н., доцент Бердегулова Л.А.

КОНВЕНЦИЯ О ПРАВАХ РЕБЕНКА — ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Keywords: children, protection of the rights and freedoms, convention on the rights of the child, control, interstate relations, minor.

Конвенция о правах ребенка—первое межгосударственное универсальное соглашение, в котором особо оговорена роль средств массовой информации, закреплены цели их деятельности и подчеркивается необходимость определения критериев противоправной информации применительно к целям Конвенции. Согласно ст. 17 со ссылкой на ряд других статей Конвенции государства-участники обязуются поощрять средства массовой информации к распространению информации в духе воспитания уважения к правам человека, принципам, провозглашенным в Уставе ООН, национальным ценностям страны и цивилизациям других стран.

Отличительной и прогрессивной чертой Конвенции является определение в ней целей образования детей, среди которых следует особо выделить «подготовку ребенка к сознательной жизни в свободном обществе в духе понимания, мира, терпимости, равноправия мужчин и женщин и дружбы между всеми народами, этническими, национальными и религиозными группами, а также лицами из числа коренного населения», «воспитание уважения к окружающей природе», «воспитание уважения к правам человека и основным свободам... принципам Устава Организации Объединенных Наций» (ст. 29). Многие из этих положений внесены в текст Конвенции по настоянию советских представителей на основе уже имеющихся международных документов (в частности, деклараций и рекомендаций ЮНЕСКО о воспитании и образовании в духе мира, также разработанных по инициативе социалистических стран). Важна и ст. 42 Конвенции, в соответствии с которой государства-участники обязуются «широко информировать о принципах и положениях Конвенции как взрослых, так и детей». Международная защита прав детей согласно Конвенции. Необходимость создания международного инструмента защиты прав детей связана с тем, что в Уставе ООН и основных универсальных конвенциях по правам человека наряду с общими критериями, по которым запрещена дискриминация личности (раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение), не оговорен особо возраст. Дети — многочисленная и одна из наиболее уязвимых в социально-политическом плане групп населения.

Проблемами данной конвенции являются:

-Жестокое обращение с детьми (child abuse). Одной из глобальных проблем в области защиты прав детей признается проблема жестокого обращения с детьми.

-проблемы детской смертности, питания, медицинской помощи, развитие системы социальных услуг и т.п.

-обеспечение качественного базового образования для всех детей;

-предоставление всем детям, особенно подросткам, возможностей для деятельного участия в жизни их общин (возможности активного участия в жизни общества детей-инвалидов, создание в государствах систем и программ, позволяющих им получать образование, профессию, посещать общественные места, участвовать в культурной и социальной жизни общества).

-и ряд многих других проблем связанных с таким социальным слоем населения как дети.

Данная конвенция призвана решать и урегулировать на законодательном уровне все проблемы затрагивающие детей, в ряде многих случаях были образована другие законы касающиеся международно-правовых отношений.

Конвенция о правах ребенка связывает возможности детей со всеми правами и обязанностями родителей или лиц, несущих за них ответственность. Исходя из этого, дети могут участвовать в принятии решений, которые способны затрагивать их настоящее и будущее.

Литература

- 1.Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989г.
- 2.Бердегулова Л.А., Сакаева Э.З. Международное частное право// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011.№7. С.163.
- 3.Кравчук Н. Система международных органов в защите прав ребенка// Защити меня. 2004. №1. С.13-14.

Хисматуллина А.Р.

Студентка 4 курса Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного университета
руководитель — к.ю.н., доцент Бердегулова Л.А.

ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

Keywords: *adoption, a foreign element, orphans, foster family.*

Усыновление (удочерение) — принятие на воспитание детей, лишившихся попечения родителей, с установлением между усыновленным и усыновителем правовых (личных и имущественных) отношений, существующих между родителями и детьми.

В настоящее время международное усыновление имеет свои особенности, свои механизмы и свою идеологию. На нем действуют несколько крупных стран. Спрос обеспечивают США, Италия, Испания.

В ч. 1 ст. 124 Семейного кодекса РФ устанавливается, что усыновление является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. [2] За 2012 г. иностранными гражданами усыновлено – 3 355 детей. Наибольшее количество детей усыновляется гражданами США – более 60 тысяч детей были усыновлены с 2000 по 2013 гг. Необходимо отметить, что на практике встречаются случаи незаконного усыновления детей, которое сопряжены с взяточничеством, злоупотреблением должностными полномочиями, фальсификацией документов.

В последние годы международное усыновление значительно коммерциализировалось и превратилось в довольно доходный бизнес. В статье 32 Конвенции о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления запрет еще более конкретизирован: никто не должен получать неоправданную финансовую или иную выгоду от деятельности, которая касается межгосударственного усыновления. [1]

Одновременно с проблемами незаконного усыновления зарождаются проблемы безопасности детей-граждан России, усыновленных гражданами США.

По данным американского Национального комитета по усыновлению, в период с 1996 по 2008 годы в США погибли 15 российских детей, усыновлённых американскими гражданами. По данным, приведённым «Российской газетой», с 2006 года по первое полугодие 2010 года в США погибли 17 усыновлённых американскими родителями российских детей. [5]

В 2013 году СМИ сообщили о гибели от побоев в Техасе 3-летнего Максима Кузина (Макса Алана Шатто). Власти США не стали предъявлять обвинение приёмным родителям мальчика. Уголовное дело по статье 293 УК «Халатность» было возбуждено российскими правоохранительными органами против псковских органов опеки, оформлявших усыновление Максима.

Дети в Америке погибают, когда по халатности родителей, а когда становятся жертвами хладнокровного убийства. Причем, к подобным преступлениям,

совершенным в отношении усыновленных российских сирот, американское правосудие показывает удивительную снисходительность.

Поданным Национального совета США по усыновлению, почти во всех случаях убийств усыновленных детей — граждан РФ у усыновителей не было официального разрешения на усыновление, т.е. дети попадали в американские семьи «нелегально», благодаря коррупции. В этом случае речь идет о незаконном усыновлении. На основании этого объективно возникает необходимость в государственном контроле за соблюдением прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей, при усыновлении их иностранными гражданами.

Поэтому между Россией и США было подписано Соглашение об усыновлении детей. Согласно тексту соглашения, потенциальные усыновители должны будут пройти обязательное психологическое тестирование, а процедуру усыновления можно будет реализовывать только через аккредитованные агентства. За соблюдение этих условий будет отвечать американская сторона.

Кроме того, в документе указано, что до достижения совершеннолетия все усыновленные гражданами США дети будут сохранять российское гражданство.[4] Усыновителям, в свою очередь, будут предоставлять более подробную информацию о здоровье и психологическом состоянии ребенка.

Российской стороне пришлось столкнуться с особенностями юридической системы США, в которой законы об усыновлении варьируются от штата к штату. В России же усыновление регулируется на федеральном уровне. Отметим, что данное соглашение заключено только с Америкой. При этом другие иностранные граждане усыновляют детей из России по тем правилам, которые и были, часто их игнорируя. В данном случае, необходимо заключить соглашение со всеми странами, либо международное соглашение, по которому так же, как и в русско-американском соглашении, усыновители должны будут пройти обязательное психологическое тестирование.

Проблемы, связанные с усыновлением российских детей-сирот иностранцами, обсуждаются все чаще. Иностранные граждане признают, что обращение в Россию определено тем, что для процедуры национального усыновления в их государствах предусмотрены более жесткие условия и сложный порядок. Возможно использование опыта других государств по данному вопросу (например, общественной организации (амута), единственной в Израиле, имеющей лицензию от министра юстиции и министра труда и социального развития).

Нашему законодателю, пожалуй, стоит задуматься над этим. Сложившаяся ситуация в данной сфере требует отчетливого и разумного правового регулирования и контроля.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993 г.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. (в ред. от 01.09.2013 г.) // Российская газета. 1996. № 17.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. (в ред. от 03.11.2013 г.) // Российская газета. 2002. № 220.
4. Федеральный закон от 28.12.2012 г. № 272-ФЗ РФ «О мерах воздействия на лиц,

причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2012. № 302.

5. Бердегулова Л.А., Сакаева Э.З. Международное частное право // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011. №7. С.163.

Антонова Ю.В.

студент 5 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВПО
«Башкирский государственный университет»

Ямщикова С.Л.

старший преподаватель Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова/ Keywords: муниципальная служба/Municipal service, муниципальный служащий / a community worker, статус / status, признаки муниципальной службы / signs of municipal service.

Согласно статьи 2 Федерального закона от 2 марта 2007 г. N 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» «муниципальная служба - профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта). Нанимателем для муниципального служащего является муниципальное образование, от имени которого полномочия нанимателя осуществляет представитель нанимателя (работодатель)» [1, ст. 2].

Муниципальный служащий - это гражданин, исполняющий в порядке, определенном муниципальными правовыми актами в соответствии с федеральными законами и законами субъекта РФ, обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета.

Муниципальный служащий, согласно законодательству Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, наделен правами и обязанностями, образующие его правовой статус.

Термин «статус» означает правовое положение гражданина или юрлицеского лица. Правовой статус рассматривается как отношение субъекта к государству, его органам. Также определение правового статуса может охарактеризовать как «установленное нормами права положение его субъектов, совокупность его прав и обязанностей» [2, с. 655].

Таким образом, правовой статус субъекта общественных отношений основан на нормах права и включает в себя ряд элементов, которые характеризуют положение субъекта в системе общества, а также особенности его взаимоотношений с другими субъектами.

Д.Д. Цабрия, рассматривает правовое положение государственного органа и включает в его статус элементы, такие как официальное наименование, порядок и способы образования, цели, задачи и функции деятельности, формы и методы деятельности, объем и характер властных полномочий, ответственность и другие [3, с. 127].

Д.Н. Бахрах систематизировал предложенные элементы Д.Д. Цабрия, объединив их в блоки: целевой, структурно-организационный; компетенционный [4, с. 75]. Целевой блок включает в себя нормы о целях и задачах, функциях и принципах

деятельности органов власти и управления. Структурно-организационный блок представляют различные правовые предписания, которые регулируют порядок образования, реорганизации и ликвидации органов власти и управления, его структуру и подчиненность. Компетенционный блок характеризуется определенной совокупностью властных полномочий.

Л.Б. Соболева рассматривает состав правового статуса не просто как понятие, а как модель, которая отражает сложное структурное строение статуса органа публичной власти [5, с.25]. Модель правового статуса муниципальной должности муниципальной службы представляется следующим образом:

- 1) целевой компонент - обоснование выделения должностной единицы и целеполагание деятельности;
- 2) организационный компонент - порядок учреждения и ликвидации должности, ее подчиненность;
- 3) компетенционный компонент - регламентацию должностных прав и обязанностей;
- 4) гарантийный компонент - перечень гарантий осуществления властных полномочий.

Кроме того, к элементам правового статуса служащего относятся такие традиционные элементы правового статуса как порядок замещения и освобождения должности, гарантии трудовой деятельности, обязанности по исполнению правил служебного распорядка, ответственность за проступки и другие.

Сущность муниципальной службы, как особого вида деятельности, характеризуется следующим рядом признаков. Условно признаки можно разделить на две группы: публично-властные и «трудовые».

К публично-властным признакам муниципальной службы относятся следующие:

- это вид службы в органах местной публичной власти муниципального образования;
- это деятельность органов местного самоуправления по исполнению своих полномочий.

К «трудовым» признакам относятся следующие:

- муниципальная служба – это деятельность по замещению муниципальным служащим на основе трудового договора (контракта) должности муниципальной службы;
- муниципальная служба - это деятельность, которая организуется на постоянной основе, обеспечивающая профессионализм и стабильность;
- муниципальная служба - это деятельность в органах местного самоуправления, за осуществление которой муниципальные служащие получают денежное вознаграждение из местного бюджета.

Таким образом, правовое положение муниципального служащего в Российской Федерации базируется на Федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации» и определяется как содержание государственно-служебных правоотношений.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ (ред. от 01.01.2014) «О муниципальной службе в Российской Федерации»
2. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е.

Крутских. М., 1999.

3. Цабрия Д.Д. Статус органов управления // Советское государство и право. 1978. N 2.
4. Бахрах Д.Н. Административное право. М., 1993.
5. Соболева Л.Б. Исполнительные органы местного самоуправления: особенности правовой природы и статуса. М., 2006.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ЗА НАРУШЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова / Keywords: ответственность / responsibility, налоговое законодательство / tax legislation, нарушение / violation, излишне уплаченный налог / overpaid tax, пеня / fine, контролирующий орган / controlling authority, налогоплательщик / taxpayer.

Установление ответственности за нарушение налогового законодательства способствует надлежащей реализации модели налоговых правоотношений. Создавая запретную норму, государство конструирует модель налоговых правоотношений, возникающую как следствие правонарушения, т.е. как воплощение негативной модели в реальные отношения. В связи с этим, можно выделить и позитивную модель налоговых правоотношений, в которой закреплено правомерное поведение его субъектов. Мера ответственности за совершение налогового правонарушения обеспечивает правомерное поведение субъектов, соответствует именно позитивной модели налоговых правоотношений.

В частности, Налоговым кодексом Украины (далее - НК Украины) не определена ответственность контролирующих органов за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих обязанностей. Так, п. 21.2. ст. 21 НК Украины установлено, что за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей должностные лица контролирующих органов несут ответственность согласно закону [2]. Но отдельный закон, который бы устанавливал ответственность должностных лиц контролирующих органов, не принят.

Если ответственность не предусмотрена, то субъект не будет следовать модели налоговых правоотношений, закрепленной в нормах налогового права. Например, в соответствии с п. 70.13 ст. 70 НК Украины документы, связанные с проведением операций, предусмотренных пунктом 70.12 статьи, которые не имеют регистрационного номера учетной карточки налогоплательщика или серии и номера паспорта, считаются оформленными с нарушением требований законодательства Украины [2]. Последствия такого нарушения законом не предусмотрены. Итак, в случае оформления документов без регистрационного номера учетной карточки налогоплательщика, такие документы не могут быть признаны недействительными, поскольку это не предусмотрено налоговым законодательством.

Исследуя финансово-правовую ответственность государства, А.А. Монаенко ведет речь о «существовании ответственности за ущерб, причиненный налогоплательщику излишне уплаченным налогом, несвоевременным возвратом излишне уплаченных денежных обязательств или других сумм бюджетного финансирования [1, с. 164]. В целом соглашаясь с предложенным положением, заметим, что несмотря на неоднократное указание в НК Украины на ответственность

за просрочку возврата государством излишне уплаченных сумм налогов, конкретная сумма пени за такое нарушение законом не определена. Так, согласно пп.17.1.10 п. 17.1 ст. 17 НК Украины налогоплательщик и сборов имеет право на зачет или возврат излишне уплаченных, а также излишне взысканных сумм налогов и сборов, пеней, штрафов. Абзацем третьим п. 43.5 ст. 43 определено, что контролирующий орган несет ответственность согласно закона за несвоевременность передачи органу, осуществляющего казначейское обслуживание бюджетных средств для выполнения решения о возврате соответствующих сумм средств из бюджета [2]. Но ответственность государства (контролирующего органа) за просрочку возврата излишне уплаченных сумм налогов не определено, поскольку законом не установлено конкретного размера пени за каждый день просрочки возврата излишне уплаченных сумм налогов.

В связи с вышеизложенным, предлагаем дополнить НК Украины п. 43.5 ст. 43 абзацем четвертым следующего содержания:

«В случае, если возврат ошибочно и/или излишне уплаченных денежных обязательств налогоплательщикам осуществляется с нарушением срока, установленного абзацем вторым настоящего пункта, контролирующим органом на сумму ошибочно и/или излишне уплаченных денежных обязательств, не возвращенную в установленный срок, начисляется пеня, подлежащая уплате налогоплательщику, в размере учетной ставки Национального банка Украины, рассчитанной за каждый день просрочки возврата».

Литература:

1. Монаєнко А. О. Поняття фінансової правосуб'єктності держави / А. О. Монаєнко // Вісник академії правових наук України. – 2011. – № 2. – С.157–166.
2. Податковий кодекс України від 2 грудня 2010 р. № 2755-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2011. – № 13–14, № 15–16, № 17. – Ст. 112.

кандидат юридичних наук, доцент кафедри теорії та історії держави та права
Луганського державного університету внутрішніх справ ім. Е.О. Дідоренка

СУБ'ЄКТИВНИЙ АСПЕКТ ВЛАДНО-РОЗПОРЯДЧИХ РІШЕНЬ

Ключові слова / Keywords: влада / power, дискреційність / discretionary,
Президент / President.

Сучасні реалії українського життя вказують на кризу державної влади в Україні. Головним посадовцям держави все частіше трапляється приймати доленосні рішення, які впливають на подальший розвиток усього суспільства. При цьому слід зазначити, що останнім часом далеко не всі рішення державної влади є популярними та знаходять підтримку народу. В який же засіб приймаються ці рішення? Найчастіше державні посадовці обґрунтовують такі рішення ситуаційною необхідністю, піклуванням про населення тощо. Проте вони теж живі люди й попре можливу реальну турботу про населення перш за все керуються при прийнятті рішень власним розсудом. Тобто усі рішення тим чи іншим чином мають суб'єктивний характер. Коли йдеться про рішення, що приймаються колегіальним органом, ще можна казати про певну долю об'єктивності, але коли мова йде про одноособовий державний орган чи певного посадовця, великого значення набуває суб'єктивний фактор. Тому при наявності суворої політичної кризи у державі кожне рішення вищих посадовців країни впливає на все населення й тому такі рішення повинні мати характер підвищеної відповідальності. Враховуючи наведене вище, вважаємо, що питання, порушене у цій статті, має вкрай актуальний характер.

Більшість сучасних дослідників феномену державної влади, характеризуючи її, вказують наступні основні ознаки: територіальність, суверенність, легітимність, легальність, владно-управлінські повноваження, наявність чіткої й стійкої конституційно-правової, нормативної основи її діяльності тощо.

На наш погляд, зважаючи на певні особливості цього явища, його багатогранність й багаторівневість, важлива роль у розкритті особливостей державної влади належить такій ознаці, як дискреційність.

Дискреційна влада — «(від франц. *Discretionnaire* — залежний від власного розсуду) — особливі повноваження, що надаються главі держави, уряду або іншій вищій посадовій особі, що дають йому право діяти на власний розсуд, зокрема в надзвичайних обставинах» [1, с. 400].

Не викликає сумнівів твердження про те, що в сучасному світі будь-яка державна влада є дискреційною. Суть дискреційної влади міститься в обсязі можливостей посадових осіб визначати на власний розсуд не тільки засоби досягнення поставлених цілей, але й самим визначати такі цілі.

У розглянутому контексті найбільший інтерес викликає дискреційність президентської влади як найбільш показова через особливості статусу Президента й широти його повноважень. Деякі автори зазначають, що функція гаранта Конституції припускає широке право Президента діяти на свій розсуд, виходячи не тільки з

букви, але й духу Конституції й законів, заповнюючи прогалини в правовій системі й реагуючи на непередбачені Конституцією життєві ситуації. Дискреційна влада, неминуха в будь-якій державі, не є сама по собі порушенням демократії й не далека правовій державі, якщо, звичайно, дії глави держави не ведуть до репресій і широкого порушення прав людини й не спричиняють масової непокори владі. Президент зобов'язаний розробляти й пропонувати закони, а у випадку їхньої відсутності — ухвалювати укази на захист прав і свобод окремих категорій громадян тощо [2, с. 335]. Більше того, реалізувати повноваження стосовно найбільш значущих елементів державного життя без використання особливої дискреційної влади, належній саме главі держави, неможливо [3, с. 7].

Інші вважають, що положення гаранта звернене до діяльності самого глави держави, яка повинна строго відповідати Конституції й бути спрямована на забезпечення прав і свобод людини й громадянина. Виконуючи відповідну функцію, Президент має право вимагати від усіх органів влади неухильного дотримання Конституції, прав і свобод людини [4, с. 285].

Друга точка зору видається більше обґрунтованою. Конституційна вимога того, що органи державної влади й органи місцевого самоврядування, їхні посадові особи зобов'язані діяти тільки на підставі, у межах повноважень і способами, які передбачені Конституцією й законами, поширюються й на главу держави як гаранта Конституції, прав і свобод людини й громадянина, можливо, навіть більшою мірою. Наявність широкої дискреційної влади в главі держави може привести до порушення ним принципу поділу влади та її узурпації. Незважаючи на те, що чинна Конституція не відносить Президента до будь-якої галузі влади, функціонально його діяльність тісно пов'язана з виконавчою владою, на яку він справляє значний організаційний вплив. Тому при вирішенні спорів про компетенцію глави держави необхідно виходити з його повноважень, установлених Конституцією України й передбачених законами.

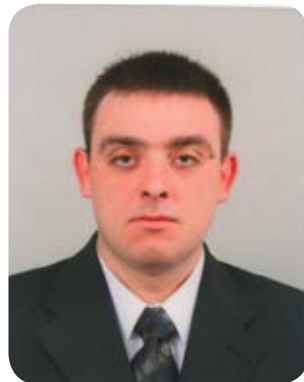
Безумовно, будь-яка дискреційна влада має більше негативних, ніж позитивних рис. Однак у демократичній державі дискреційна влада вважається легітимною в тому випадку, якщо методи її реалізації й кінцеві цілі відповідають публічному інтересу. У державі, де реальні демократичні завоювання слабкі, дискреційність (через різні соціальні, політичні традиції, психологічні стереотипи, характерні для чиновницького апарату), стає серйозною проблемою, що може поставити під загрозу всі демократичні перетворення. При цьому, з погляду теорії, не можна стверджувати, що дискреційна влада несумісна з правовими вимогами. Вона не являє загрози демократії, правам і свободам громадян, якщо ґрунтується на таких основних принципах правової державності, як поділ влади, наявність політичного й інституціонального плюралізму, верховенство права, незалежне правосуддя, структуроване й суверенізоване громадянське суспільство тощо.

Отже, проведений аналіз дозволяє дійти висновку про те, що для держав пострадянського простору першорядними є завдання: зробити принципи правової державності реально діючими, створити юридичний механізм взаємодії органів державної влади, який зміг би протистояти в тому числі й корпоративним тенденціям у розвитку державності, пережити неминуху хворобу росту при переході від тоталітарної до демократичної соціально-політичної системи та подолати політичну

кризу у державі.

Література

1. Советский энциклопедический словарь / [под ред. А. М. Прохорова]. — М. : Советская энциклопедия, 1980. — 1600 с.
2. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации / М. В. Баглай. — М. : Норма, 2009. — 800 с.
3. Бурчак Ф. Г. Президент України / Ф. Г. Бурчак. — К. : Ін Юре, 1997. — 24 с.
4. Конституционное право / [отв. ред. А. Е. Козлов]. — М. : БЕК, 1997. — 435 с.

Водважко Б.Н.

магистр правоведения

Заместитель начальника уголовно-исполнительной инспекции
г. Артемовск, Донецкая область

«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ»

В статье рассматриваются вопросы развития системы исполнения уголовных наказаний не связанного с лишением свободы в Украине, а так же возможность и перспективы реформирования уголовно-исполнительной инспекции в службу пробации.

Ключевые слова: пробация, уголовно-исполнительная инспекция, офицер, наказание, правонарушение.

Vodvazhko B.N. Modern trends in the execution of criminal penalties not involving deprivation of liberty. The article examines the development of the penal system is not associated with deprivation of freedom in Ukraine, as well as the possibility and prospects of reforming the penal inspection in the probation service.

Keywords: probation, criminal executive inspection, officer, penalty, offense.

Одной из основополагающих правовых категорий является юридическая ответственность. В современных условиях роль уголовной ответственности, направлена на обеспечение законности в сфере уголовно-правового регулирования постоянно растёт.

Уголовная ответственность – это вид юридической ответственности, которая выражается в применении судьей уголовного наказания к лицу, совершившему правонарушение. Основная задача уголовной ответственности – охрана общественного строя Украины, ее политической и экономической систем, личной собственности, прав и свобод граждан и всего правопорядка от преступных посягательств[4]. Согласно ст. 3 Конституции Украины человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются наивысшей социальной ценностью. Вследствие этого права и свободы человека и их гарантии

определяют содержание и направленность деятельности государства[1].

Внастоящеевремяобществодостаточноостровсталвопросе реформирования правоохранительных органов нашего государства. Над этим вопросом работают ученые - юристы нашего государства, и уже разработано и утверждено несколько концепций реформы. Этому аспекту реформирования украинского общества уделяют значительное внимание Президент Украины В.Ф. Янукович, Кабинет Министров Украины и Верховная Рада Украины. Важным направлением этой реформы является реформирование Государственной пенитенциарной службы Украины, именно этому посвящена концепция государственной политики в сфере реформирования Государственной уголовно - исполнительной службы Украины утверждена Указом Президента Украины от 8 ноября 2012 года N 631 /2012[6].

Одним из направлений реформирования пенитенциарной системы Украины является создание на базе уголовно - исполнительной инспекции службы пробации, которая существует в большинстве стран Европы [5]. В настоящее время на учете в уголовно - исполнительной инспекции находится почти половина всех осужденных и роль которой растет в связи с расширением видов наказаний, не связанных с лишением свободы [6]. Перед тем как рассматривать перспективы развития уголовно – исполнительной инспекции и внедрения системы пробации, надо знать, что такое пробация и каковы ее функции.

Пробация - это комплекс мероприятий, состоящий в передаче лица, признанного судом виновным в совершении преступления, без применения к ней санкции в виде ограничения свободы или лишения свободы на определенный срок, под надзор службы пробации на срок и на условиях, определенных судом. На службу пробации возлагаются следующие функции:

- 1) исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и обеспечение выполнения других решений суда;
- 2) осуществление надзора за субъектами пробации;
- 3) разработка и реализация индивидуальных программ исправления и ресоциализации субъектов пробации;
- 4) взаимодействие с государственными органами, органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями и организациями независимо от форм собственности, объединениями граждан, религиозными и благотворительными организациями и отдельными гражданами в интересах создания условий для исправления и ресоциализации субъектов пробации.

На первый взгляд, пробация ни чем не отличается от ныне существующей уголовно - исполнительной инспекции. Но отличие службы пробации от уголовно-исполнительной инспекции есть: это выполнение досудебной функции (предоставления судам информации о личности обвиняемого) которая является для нашей практики новой и наиболее дискуссионной. Эта функция является важнейшей в системе пробации, она осуществляется на стадии расследования преступления с проведением следственных действий органами дознания и следствия, при этом, обеспечивается сбор информации о правонарушителе, с целью оказания помощи суду в определении наиболее эффективного для данного лица вида наказания (лишение свободы или другого альтернативного наказания) на основе прогноза дальнейшей

поведения лица и возможностей его исправления в тюрьме или на свободе.

Эта функция, дает суду возможность получить дополнительную информацию о лице, которая не всегда может быть получена в ходе следствия и судебного заседания, позволяет разработать программу исправления осужденного, если судом ему будет назначен альтернативный вид наказания, или программу воспитательного воздействия на него в местах лишения свободы. Значительное место в социальном исследовании личности занимают разного рода беседы с правонарушителем, его близкими, родными, коллегами, друзьями. Так офицер пробации при осуждении гражданина к наказанию не связанному с лишением свободы уже будет знать прежде всего самого преступника, его характеризующие данные, на что он способен, что уже является большой помощью в исправлении преступника.

Н. Б. Хуторская определяет пробацию как сложный социально-правовой институт, являющийся, с одной стороны, мерой наказания, которая состоит в передаче лица, признанного судом виновным в совершении преступления, без применения к нему тюремного заключения под надзор специальной службы на определенный срок и на условиях, устанавливаемых судом, нарушение которых влечет назначение тюремного заключения, а с другой стороны, системой исполнения данного уголовного наказания, включающей комплекс сил и средств, направленных на достижение цели ресоциализации осужденных [5].

При этом, офицер пробации является фигурой процессуальной, участником судебного процесса, который подтверждает сделанный вывод и несет ответственность за подсудимого в случае назначения последнему альтернативного лишения свободы наказания. Также служба пробации выполняет и после судебные функции (выполнение альтернативных видов наказаний, надзор за осужденным и его исправления на основе специальной программы, предложенной в заключении). Офицер пробации осуществляет социально - психологическую работу с осужденным, в ходе которой он стремится психологически воздействовать на человека, снять напряжение, страх, разочарование, злость, недовольство. Кроме того, в зависимости от состава преступления, характеристики личности и ее общественной опасности, суд может дополнительно установить пробацию с обязательным проживанием в специальных общежитиях, психиатрическим лечением, а также лечением от алкоголизма и наркотической зависимости. Надзор осуществляют как офицеры пробации, так и волонтеры и лица из окружения правонарушителя. Минимальный период пробации в большинстве стран - шесть месяцев, максимальный - три года. Применяя пробацию, суд предоставляет правонарушителю возможность разобраться в совершенном преступлении и сделать все необходимое, чтобы в дальнейшем преступление не повторилось. В большинстве стран существуют специальные программы интенсивной пробации: для водителей, которые совершили преступления в нетрезвом состоянии; социально - психологический тренинг сексуальных преступников; программа воздержания от употребления алкоголя, наркотиков, обучение контроля своих эмоций; профилактики преступного поведения и т.д.

Опыт большинства европейских стран свидетельствует о том, что пробация - значительно дешевле заключения, не говоря уже о социальных и моральных издержках. Ведь сегодня, согласно статистическим данным, более ста тысяч человек, отбывающих наказание в Украине за преступления, оторванных от окружающей

среды, находящихся в неблагоприятных для их положительной реабилитации условиях, переживают тяжелые психические состояния, вызванные их изоляцией от общества, принудительным образом жизни, ограничениями в реализации потребностей личности, вынужденных находиться в замкнутом кругу таких же преступников. На многих осужденных оказывают негативное влияние и такие факторы, как разлука с семьей, в результате чего значительное количество таких семей распадается из-за потери родственных связей, профессии, места жительства и т.д. Однако альтернатива есть. Решением этой проблемы и является внедрение пробации, как одного из механизмов воздействия на лиц, которые не представляют угрозы для безопасности общества, и является важным аспектом деятельности государства.

Таким образом последовательное реформирование уголовно - исполнительной инспекции Украины направлено, в первую очередь, на социальную переориентацию системы с учетом международного опыта, принципов гуманизма, законности, демократии, справедливости, дифференцированного и индивидуального воспитательного воздействия на осужденных и предусматривает коренные изменения, которые рассчитаны на перспективу.

Результатом гуманизации Уголовного законодательства Украины и изменений в судебной практике является постепенное увеличение количества лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. В большинстве развитых стран Европы соотношение осужденных в тюрьмах и лиц, состоящих на учете службы пробации составляет 1:2. Наличие в Украине такой службы позволит уменьшить расходы государства на содержание уголовно - исполнительных учреждений закрытого типа, уменьшить негативное влияние изоляции от общества на личность осужденных.

Литература:

1. Конституция Украины
2. Уголовный Процессуальный кодекс Украины, Харьков, 2013г.
3. Уголовно – исполнительный кодекс Украины, Харьков, 2011г.
4. В.В. Комаров, «Основы государства и права», Харьков, 1999 г.
5. Н. Б. Хуторская. Институт пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты: автореф. дис. кан. юр. наук. М., 1992.
6. Официальный веб-сайт Министерства Юстиции Украины
7. Официальный веб-сайт Государственной Пенитенциарной Службы Украины

Жумагулов Олжас Байжуманович

Ст.преподаватель кафедры Публичного права
Академия экономики и права им. У.А.Джолдасбекова

ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В ноябре 2013 года военно-следственные органы отметят свой 16-летний юбилей в системе Министерства внутренних дел Республики Казахстан. Им отведена особая роль, это обеспечение законности и правопорядка в войсках и воинских формированиях страны. Военно-следственные органы в системе Министерства внутренних дел Республики Казахстан были сформированы в 1997 году. Им отведена особая роль – это обеспечение законности и правопорядка в войсках и воинских формированиях страны.

В соответствии со статьей 4-3 Закона «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» основными задачами военно-следственных органов являются: выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование воинских преступлений и преступлений, совершенных военнослужащими, относящихся к подследственности органов внутренних дел. При этом военно-следственные органы являются единственным подразделением в системе МВД РК одновременно наделенным правами по выявлению, раскрытию и расследованию коррупционных, экономических преступлений, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также хищений оружия и боеприпасов [1].

К субъектам обслуживания военно-следственных органов относятся Вооруженные Силы Министерства обороны, внутренние войска МВД РК, Пограничные войска КНБ РК, Комитет национальной безопасности, Республиканская гвардия, военнослужащие Министерства по чрезвычайным ситуациям, Служба охраны президента, военная прокуратура, военная полиция и военные кафедры высших учебных заведений.

С целью сохранения следственного аппарата в органах национальной безопасности, был создан самостоятельный орган – Государственный следственный комитет РК. Основным назначением ГСК и его органов являлось осуществление дознания, предварительного следствия, оперативно-розыскной деятельности и вытекающих из них иных функции. ГСК был специальным государственным органом, непосредственно подчиняющимся и подотчетным Президенту Республики Казахстан, не входящим в систему центральных исполнительных органов республики.

В составе ГСК была образована самостоятельная служба – Главное военное следственное управление, которое обладало практически той же компетенции, что и ГСК, со статусом воинского формирования. ГВСУ ГСК РК имело свои подразделения, независимые от каких-либо местных органов, включая территориальные управления ГСК. Основу ГВСУ составили следственные работники, следователи заваливались нераскрытыми уголовными делами, так как при военной прокуратуре оперативно-розыскная деятельность не осуществлялась. В мае 1997 года Главное военное следственное управление было преобразовано в Военно-следственный департамент, в полном составе передан в структуру Министерства внутренних дел Республики Казахстан. 21 апреля 2006 года постановлением Правительства Республики Казахстан №313 в составе МВД создан Следственный комитет, куда вошел упраздненный Военно-следственный департамент.

На сегодняшний день военно-следственные органы образуют военно-следственные управления и отделы на местах, которые дислоцируются во всех областях Казахстана, вблизи, либо на территории войсковых частей.

Выполняя возложенные задачи, военно-следственные органы МВД сотрудничают с подразделениями своего Министерства и другими правоохранительными структурами. Таким образом, ежегодно они принимают участие в оперативно-профилактических мероприятиях «Розыск», «Правопорядок», «Кару», «Допинг». Для выявления и перекрытия каналов поставки наркотиков в войска и профилактики этих преступлений среди военнослужащих проводят совместную борьбу с Комитетом по борьбе с наркобизнесом. В целях же выявления и раскрытия преступлений, совершаемых военнослужащими в составе организованных групп, а также предупреждения фактов хищения оружия и боеприпасов налажено сотрудничество с управлением по борьбе с организованной преступностью. Совместно с военной прокуратурой и военной полицией проверяется соблюдение законности, профилактика и предупреждение преступлений в войсковых частях.

Военно-следственные органы Следственного комитета МВД РК уполномочены осуществлять ОРД, что положительно влияет на качество следствия, способствует быстрому раскрытию преступлений, а также их пресечению. Взаимодействие следственных и оперативных подразделений дает возможность эффективнее использовать в процессе доказывания результаты оперативно-розыскной деятельности. В этом уникальность военно-следственных органов МВД Республики Казахстан, так как в других странах СНГ подобных органов нет.

С учетом этого военно-следственные органы РК вправе осуществлять уголовное преследование и оперативно-розыскную деятельность в отношении своих военнослужащих и на территории других государств. Хотя механизм осуществления этой функции в названных условиях требует правовой регламентации.

Кроме того, в настоящее время назрела настоятельная необходимость предусмотреть в нормативных актах, регулирующих деятельность военных правоохранительных органов, порядок и условия осуществления ими уголовного преследования в условиях военного времени или боевой обстановке. Важно изучить опыт других стран.

Считаю необходимым особо остановиться на вопросах совместной деятельности военных правоохранительных органов стран СНГ. Связано это с тем, что нормативно-правовая база миротворческой деятельности требует своего совершенствования, прежде всего в части создания механизма обеспечения законности на территории действия миротворческих сил. Необходимо концептуальная разработка вопросов деятельности военных правоохранительных органов миротворческих сил в зоне их ответственности.

Как показывает практика, перед органами внутренних дел в местах дислокации воинских контингентов за рубежом достаточно остро стоят проблемы разграничения юрисдикции, создания совместных оперативно-следственных групп, расследования групповых тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных военнослужащими воинских формирований двух и более государств, а также с участием граждан страны пребывания или против них и т.д.

В этой связи необходимо безотлагательно приступить к решению проблем в соответствии со ст.15 действующего Соглашения о статусе формирования сил и средств коллективной безопасности путем скорейшей разработки соглашения о юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований на территориях сторон.

Военно-следственные органы выполняют свои функции и задачи в специфической, обособленности области человеческих да и государственных отношении. Уверен, что только совместными усилиями военно-следственных органов Следственного комитета МВД РК, Командования Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, руководителей военных правоохранительных органов, основанными на осознании единства целей, взаимопонимании и тесном взаимодействиях, возможно успешное выполнение задач, поставленных перед ними Президентом Республики Казахстан, и установление твердого правопорядка и дисциплины в воинской среде.

Главный военный прокурор Республики Казахстан Ергали Мерзадинов отмечает: В первую очередь необходимо строго контролировать исполнение законодательства Республики Казахстан об охране жизни и здоровья военнослужащих, совместно с уполномоченными органами принимать меры по профилактике инфекционных и иных социальных болезней, по предупреждению потерь личного состава. Предполагается проведение соответствующих информационно-пропагандистских мероприятий и популяризация профессии защитника Отечества и требований Главы государства по обеспечению национальной безопасности, защиты конституционных прав граждан [2].

Большое внимание военно-следственными органами уделяется профилактической работе среди военнослужащих срочной службы и офицерского состава. По каждому возбужденному и находившемуся в производстве уголовному делу следователями военно-следственных органов в адрес командования части

вносятся представления по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления и других нарушений закона.

Однако, принимаемые одним правоохранительным органом меры не дадут желаемых результатов, только совместными усилиями органов военной полиции МО РК, ВВ, МВД РК и КНБ РК, войсковых командиров, их заместителей по воспитательной работе и социально-правовой работе, мы сможем успешно решать нашу общую задачу по борьбе с преступностью и правонарушениями в войсках и воинских формированиях. Поэтому, по мнению руководства ВСУ Следственного комитета МВД в перспективе развития военно-следственных органов необходимо создание единого органа в структуре Министерства внутренних дел, способного объединить в одну систему все органы военного следствия и действующего военного дознания [3].

Военно-следственным органом проводятся такие работы, как выявление и предупреждение коррупции среди военнослужащих и военных сотрудников. Профилактика правонарушений вообще занимает особое место в системе мер борьбы с преступностью. Она обеспечивает выявление и устранение причин преступности, позволяет предотвращать преступную деятельность, не допускать ее вредных последствий. Существуют два основных направления в предупреждении преступности: социальное и ситуативное. К первому относятся меры воспитательного характера к лицам, наиболее уязвимым с точки зрения возможного совершения преступлений: несовершеннолетние, наркоманы, алкоголики, безработные и др. Этот подход позволяет нам выделить круг профилактируемых субъектов. В нашем случае коррупционному риску подвергаются лица, замещающие должности военной службы, исполнение обязанностей по которым, в первую очередь, связано с коррупционными рисками.

Второе, ситуативное направление заключается в создании условий, позволяющих предотвратить совершение преступлений или не допустить возможности реализации преступных намерений. Это относится к формированию соответствующей правовой базы, организационных основ, экономических, информационных, технических и методических механизмов противодействия совершению преступлений. Сюда следует отнести институты и механизмы, установленные законодательством о противодействии коррупции, о государственной службе, в том числе о военной службе.

Среди наиболее распространенных нарушений действующих антикоррупционных запретов, как показывает опрос 2013 года (можно было выбрать пять вариантов), военнослужащие выделяют получение в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (70,1%); использование в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средств материально-технического и иного обеспечения, другого государственного имущества, а также передача их другим лицам (58%); занятие иной оплачиваемой деятельностью, за исключением научной, педагогической и иной творческой деятельностью (49,4%), занятие предпринимательской деятельностью; участие в управлении коммерческими организациями (43,1%). В Казахстане разработана межведомственная программа по профилактике правонарушений на предстоящие три года.

Криминология изучает не только собственно преступления против военной службы, (неисполнение приказа, сопротивление начальнику, дезертирство, нарушение правил несения боевого дежурства и т.п.), но и совершенные военнослужащими общеуголовные деяния (против личности, против собственности и др.). Правомерно также отнесение к этому виду такого преступления, как уклонение от прохождения военной службы. Все эти преступления подрывают, ослабляют воинскую дисциплину, без которой невозможно обеспечение надлежащей боеготовности войск, что свидетельствует об их общественной опасности. Они могут причинять существенный вред интересам личности, отношениям собственности.

В структуре преступности военнослужащих удельный вес воинских преступлений составляет около двух третей. Среди них преобладают: самовольное оставление части (места службы), дезертирство, членовредительство, взаимоотношения между военнослужащими, связанные с унижением чести и достоинства, насилием, издевательствами над потерпевшими. Среди общеуголовных деяний, совершаемых военнослужащими, наибольший удельный вес имеют преступления против собственности, которые за последние годы претерпели значительное качественное изменение: больше стало регистрироваться присвоений, других корыстных злоупотреблений в крупных и особо крупных размерах; появились ранее неизвестные факты хищений ракет, установок залпового огня, бронетехники, иного дорогостоящего военного имущества.

Характерная особенность нынешней криминальной ситуации в Вооруженных Силах и других войсках состоит в том, что в них стали проявляться метастазы организованной преступности. Так, основным источником вооружения многих преступных формирований стали армейские склады, причем военнослужащие, в том числе высокопоставленные, действовали при этом, отнюдь не бескорыстно.

Для предупреждения преступности военнослужащих на общесоциальном уровне первостепенное значение имеют масштабные общегосударственные меры, направленные на нейтрализацию, ограничение сферы и силы действия базисных, прежде всего экономических, ее причин и условий. В ходе военной реформы Вооруженные Силы, другие войска должны избавиться от многих позорных, несовместимых с их предназначением криминогенных явлений и процессов и занять достойное место в обществе. Необходимо восстановить социальный престиж воинской службы, обеспечить реальную профессионализацию войск, соответствие всего личного состава современным, качественно новым требованиям. Только на этой основе могут успешно решаться задачи специального предупреждения преступлений военнослужащих. Важнейшим направлением усилий в данной сфере является восстановление и эффективное использование воспитательно-профилактического потенциала воинской дисциплины. Без наведения хотя бы элементарного порядка в войсках, во всех соединениях, частях и подразделениях нельзя рассчитывать на ослабление в них напряженности криминальной ситуации, ее нормализацию.

Главным направлением деятельности в борьбе с преступностью наряду с применением уголовно-правовых норм является ее предупреждение государственными и общественными мерами. Данное требование выдвигается в современной отечественной уголовной политике на первое место в целях создания системы, которая не только касается правоохранительных органов, но и

распространяется на более широкие области государственной и общественной жизни. Добиться положительных результатов в борьбе с преступностью военнослужащих только силами правоохранительных органов и уголовного законодательства невозможно. Следует помнить, что уголовно-правовые меры социальных причин преступного поведения не устраняют. Чтобы до минимума сократить взяточничество, поборы и прочие злоупотребления служебным положением, целесообразно было бы изучить опыт Турции, Узбекистана, Монголии и других стран, где на законодательном уровне введена плата за освобождение граждан от воинской службы по призыву.

В заключении можно сказать, что на сегодняшний день военно-следственные органы являются единственным органом, как в системе Министерства внутренних дел, так и в стране способным вести борьбу с коррупционной и экономической преступностью в войсках и воинских формированиях Республики Казахстан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» <http://zakon.kz>
2. Интернет- ресурсы <http://biografia.kz/interview/38#ixzz2fgjCHnza>
3. Инструкция об организации надзора за законностью следствия и дознания // <http://base.spinform.kz>.

Балынин И.В.

Калужский филиал ФГОБУ ВПО
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Российская Федерация, г.Калуга

ОЦЕНКА ЭФФЕКТА ОТ ПРИНЯТИЯ СТРАХОВОГО КОДЕКСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье представлена оценка эффекта и пользы от принятия Страхового Кодекса в российском государстве для участников страхового рынка.

Abstract

The article presents an assessment of the effect and benefits of adopting the Insurance Code in the Russian state to the insurance market participants.

Ключевые слова / *Keywords*: страховое законодательство / *insurance legislation*, страховой кодекс / *the Insurance Code*, страховые услуги / *insurance services*, страхование / *insurance*

Рынок страховых услуг в Российской Федерации в настоящее время является стремительно развивающимся и быстрорастущим. Роль и значение услуг страхования постоянно возрастает. Следует сказать, что совершенствуется и законодательство Российской Федерации в области страхования, что подтверждается постоянно вносимыми изменениями в действующие НПА и непосредственно принятием новых. Однако, несмотря на явное развитие страховой деятельности в Российской Федерации, существуют и некоторые проблемы. Важнейшей, по нашему мнению, является разнородность российского страхового законодательства, отсутствие его единства и четкой взаимосвязи между нормативно-правовыми актами.

Как известно, родиной страхового права является европейское

государство Испания, в котором еще в 15 веке появился специальный кодекс Los Capítulos de Barcelona (1435 г.). Следует сказать, что в нем предусматривались не только факторы, образующие страховой случай и порядок проверки, но и, что немаловажно, порядок осуществления страховых выплат.

Болеетого, ключевое место во французском страховом праве занимает именно Страховой кодекс Франции (Code des Assurances), введенный в действие более 35 лет назад (декретами № 76-666 и 76-667 и решением министра экономики и финансов от 16 июля 1976 года). Он представляет собой сборник законов и нормативно-правовых актов в области страхования, в которые по мере необходимости вносятся соответствующие изменения. Следует отметить, что благодаря введению Страхового Кодекса во Франции произошла существенная эволюция форм, размеров и стратегий французских страховых компаний. В этой связи нельзя не сказать, что французская страховая группа АХА стала одним из лидеров мирового страхового рынка.

В Японии также принят Национальный страховой кодекс, который представляет собой комплекс нормативно-правовых норм, всесторонне регулирующих страховые отношения в государстве.

В Соединенных штатах Америки, которые являются лидером на мировом рынке страхования, существует особое законодательное регулирование страховой деятельности: отсутствует единый нормативно-правовой акт на федеральном уровне. Каждый штат имеет свое страховое законодательство, требования к страховым брокерам и страховым компаниям. Следует отметить, что в некоторых субъектах (штатах) США приняты именно Страховые Кодексы, в которые помимо норм права включены еще и судебные решения в области страхового права, что позволяет при чтении кодекса знакомиться и с накопленной в стране судебной практикой по вопросам страхования.

Особого внимания заслуживает факт того, что о создании и последующем введении Страхового Кодекса говорили в России. Еще в апреле 2000 года на заседании Общественного экспертного совета по страховому законодательству при Аналитическом управлении Совета Федерации поднимался вопрос о необходимости систематизации всех имеющихся источников страхового права. Отмечалось, что это должно стать первым этапом в пути к принятию Страхового кодекса. Планируемое время было отмечено – 1-1,2 года. Однако, уже прошло 13 лет, а проблема так и не решена.

Учитывая имеющиеся проблемы страхового законодательства, накопленный международный опыт и российские реалии, был разработан проект Страхового Кодекса Российской Федерации, в структуре которого выделены следующие 6 частей[1]:

Часть 1. Основы страховой деятельности.

Часть 2. Виды страхования.

Часть 3. Актуарная деятельность.

Часть 4. Обеспечение финансовой устойчивости страховщиков.

Часть 5. Государственный надзор страховой деятельности.

Часть 6. Заключительные положения.

Разработанный автором и предложенный выше проект Страхового кодекса Российской Федерации является единым комплексным документом, детально

закрепляющим все вопросы страховой деятельности. Он призван решить все имеющиеся проблемы в области страхового законодательства. Благодаря введению в действие данного проекта законодательство в области страхования станет более совершенным, упорядоченным, будут устранены имеющиеся противоречия и неточности, выгоды от внедрения получат и страхователи, и страховщики, и актуарии, и государственные органы.

Страхователям (в том числе и потенциальным) будет проще и удобнее найти информацию относительно общих вопросов страхования, своих прав и обязанностей, прав и обязанностей страховщиков, а также по конкретным видам страхования.

Страховщики также выиграют от принятия предлагаемого проекта Страхового Кодекса благодаря более четкому закреплению их прав и обязанностей, а также устранению имеющихся противоречий, которые вызывали у них вопросы применения тех или иных норм права.

С принятием единого документа страховщикам будет проще осуществлять конкретные виды страхования, а также объединяться в общества взаимного страхования, профессиональные объединения страховщиков, осуществлять иные способы обеспечения своей финансовой устойчивости, что в современных социально-экономических условиях имеет огромное значение.

В третьей части предлагаемого проекта Страхового Кодекса обозначено законодательное регулирование актуарной деятельности в Российской Федерации с учетом деятельности Центрального Банка как единого финансового мегарегулятора. Все это подчеркивает важность, актуальность и пользу от принятия предлагаемого нормативно-правового акта для актуариев.

В части пятой, посвященной государственному надзору страховой деятельности, более четко обозначены его права и обязанности, порядок осуществления деятельности, что подтверждает важность Кодекса для органа страхового надзора.

Хотелось бы подчеркнуть, что выгоды от введения страхового кодекса получат и государственные структуры. В частности, органы контроля в сфере страховой деятельности, так как значительно снизятся затраты времени на поиск необходимой нормы страхового права, ее толкование, а также сделает работу подобных органов более скоординированной, целенаправленной и эффективной.

Кроме того, с принятием Страхового Кодекса намного удобнее будет и вносить необходимые коррективы и редакции Федеральному Собранию Российской Федерации. Это обусловлено тем, что внесение изменений в несколько законодательных актов является более долгим и более сложным процессом. В итоге, осуществление подобного преобразования приведет к большей продуктивности работы высшего законодательного органа российского государства.

Наконец, принятие предложенного проекта Страхового Кодекса должно уменьшить количество совершаемых правонарушений в страховой сфере, особенно совершаемых без какого-либо умысла.

Таким образом, положительный эффект и пользу от принятия предлагаемого проекта единого нормативно-правового документа в области страховой деятельности в виде Страхового Кодекса получат все: страхователи, страховщики, актуарии, орган страхового надзора, орган контроля и высший законодательный орган российского

Список литературы

1. Балынин И.В. Страховой кодекс Российской Федерации как комплексный источник страхового права // Сборник тезисов работ участников Восьмого Всероссийского конкурса молодежи образовательных учреждений и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива». – Государственная Дума ФС РФ, НС «ИНТЕГРАЦИЯ». – М., 2013, - 128 с.

Юрченко Оксана Юрьевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и уголовного права Алексеевского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета

УСТАНОВЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ВСТУПИВШИХ В ФИКТИВНЫЙ БРАК

Ключевые слова/ Keywords: семья/family, фиктивный брак/ fictitious marriage, ответственность/ responsibility.

Одним из оснований признания брака недействительным является заключение фиктивного брака (п. 1 ст. 27 Семейного кодекса Российской Федерации [1] (далее - СК РФ)), определение которого в российском законодательстве отсутствует. Хотя путем толкования п. 1 ст. 27 СК РФ [1] можно сделать вывод, что фиктивный брак – это зарегистрированный брак без намерения создать семью.

Ю.Ф. Беспалов, Д.В. Гордеюк отмечают, что брак может быть признан фиктивным при условии, если супруги (один из них) не только не имели намерения создать семью в момент регистрации брака, но фактически не вступили между собой в отношения, характерные для супругов [2, с. 24-25]. И даже кратковременные брачные отношения, создающие видимость семьи, не могут быть бесспорным подтверждением намерения супругов (одного из них) создать семью. Так, суд, рассматривая дело о признании брака недействительным, заключенного между Т. и Л., вынес решение об аннулировании брака, ввиду отсутствия в отношениях Т. и Л. признаков подлинно семейных. Брак между ними был зарегистрирован 22 февраля 2002 г., 6 июня того же года Т. был зарегистрирован в занимаемое Л. жилое помещение. Несмотря на то, что Л. имела намерение создать семью, Т. после регистрации брака привез в квартиру только свою одежду, материальной помощи и помощи по ведению хозяйства супруге не оказывал. После того как Т. был зарегистрирован в жилом помещении, брачные отношения с Л. прекратил, забрав свои вещи, из квартиры выехал. Фактическое местожительство его неизвестно. Суд пришел к выводу, что Т. вступил в брачные отношения с Л. без цели создать семью, а с намерением получить регистрацию в ее жилом помещении и приобрести на это помещение право, что свидетельствует о фиктивности брака. К признакам семейных отношений суд относит взаимную заботу друг о друге, взаимную материальную поддержку, приобретение имущества для совместного проживания, иные характерные для супругов взаимоотношения [3].

Распространенность подобных браков связана с отсутствием каких-либо санкций для брачующихся. За решение вопроса об ответственности заключивших фиктивный брак выступают Л. П. Короткова (она рассматривает фиктивный брак как одну из разновидностей мошенничества) [4, с. 141], И.Р. Коголовский, отмечающий, что, например, в Германии предусмотрена ответственность до трех лет тюрьмы, а также крупный штраф, в Бельгии предусмотрено уголовное наказание [5, с. 21]. И.А. Косарева считает целесообразным установить уголовную ответственность в случае заключения фиктивного брака с целью получения российского гражданства [6, с. 15].

Соглашаясь с необходимостью установления ответственности лиц,

вступивших в брак без намерения создать семью, оптимальным представляется установление административной ответственности, нежели уголовной. Вступление в фиктивный брак не обладает той степенью общественной опасности, которая присуща преступлениям, а уголовная ответственность влечет для нарушителя гораздо более серьезные социальные последствия, чем административная (например, закон запрещает находиться на службе в полиции в случае наличия судимости (абз. 2 п. 1 ст. 29 Федерального закона РФ от 7 февраля 2011 г. (ред. от 28 декабря 2013 г.) «О полиции» [7])). Санкцией для виновной стороны может стать штраф.

Фиктивный брак может быть рассмотрен как гражданское правонарушение – противоправное действие или бездействие, влекущее причинение вреда имуществу лица или его нематериальным благам. Элементами гражданского правонарушения выступают противоправность, вред, причинная связь между противоправным поведением и возникшим вредом, вина. Противоправность заключается в нарушении положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) и иных правовых актов (ст. 47 ГК РФ [8] указывает на необходимость государственной регистрации факта заключения брака). Вред может выражаться в виде нравственных страданий обманутого супруга или причинения вреда его имуществу (потраченные введенным в заблуждение супругом деньги на нужды нечестного супруга). Вред также причиняется и государству (от незаконного получения гражданства или различных государственных льгот до испорченных бланков записей акта гражданского состояния). Наличие причинной связи подтверждается тем, что противоправный результат являлся прямым и непосредственным следствием рассматриваемого правонарушения. Вина характеризуется умыслом со стороны одного из вступивших в брак или обоих (преследовали какие угодно цели, кроме создания семьи).

Поэтому если намерение заключить фиктивный брак было только у одного супруга, то второй супруг – добросовестный - имеет право требовать компенсации морального вреда в порядке ст. 151 ГК РФ [8], которое возникает вследствие посягательства на его нематериальные блага. Также он обладает возможностью требовать от виновной стороны возмещения вреда, причиненного вступлением в подобный брак (в данном случае можно оперировать положениями ст. 15 ГК РФ [8] и ст. 1064 ГК РФ [9]). Если и мужчина, и женщина не желали создания семьи, они оба будут признаны недобросовестными супругами. Если вред был причинен также и государству, то он тоже должен быть возмещен виновной стороной.

Правильнее было бы предупредить совершение правонарушения, но ведь не всегда так просто выявить истинные намерения лиц, желающих вступить в брак и подающих соответствующее заявление в орган ЗАГСа. В регистрации брака может быть отказано, если возникнут подозрения в искренности намерений брачующихся, однако заявители всегда могут обжаловать действия работников органа регистрации актов гражданского состояния в суде. Вполне естественно, что в судебном заседании у ответчика могут возникнуть серьезные проблемы с доказыванием, ведь порой кроме личных подозрений ему нечего представить. Поэтому если у работника ЗАГСа нет каких-либо достаточных оснований отказать в регистрации брака по мотиву его фиктивности, кроме собственной интуиции, то вряд ли он сможет обосновать свое нежелание принять заявление о вступлении в брак.

Несомненно, проблема фиктивных браков выходит далеко за пределы

личных отношений супругов, которые находятся вне правового регулирования. Эту проблему необходимо решать на законодательном уровне. Возможно, установление ответственности за вступление в фиктивный брак станет весомым аргументом, чтобы еще раз подумать о своем поступке, прежде чем его совершить.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223 – ФЗ (в ред. от 25 ноября 2013 г.) // СЗ РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 16.
2. Беспалов Ю.Ф. Комментарий к судебной практике по семейным делам / Ю.Ф. Беспалов, Д.В. Гордеюк. - М.: Ось – 89, 2006. – 128 с.
3. Постановление Президиума Московского областного суда от 14 сентября 2005 г. № 501 (Документ опубликован не был) // СПС «Консультант Плюс».
4. Короткова Л.П. Что таит фиктивный брак? / Л.П. Короткова // Государство и право. -1993. - № 9. - С. 137 - 142.
5. Коголовский И.Р. Фиктивные состояния в семейном праве / И.Р. Коголовский // Юрист. -2008. - № 5. - С. 20 – 23.
6. Косарева И.А. Некоторые вопросы признания недействительным брака, заключенного без цели создания семьи / И.А. Косарева // Бюллетень нотариальной практики. - 2009. - № 5. - С. 12 - 15.
7. СЗ РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 900.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51 – ФЗ (в ред. от 2 ноября 2013 г.) // СЗ РФ.- 1994.- № 32.- Ст. 3301.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14 – ФЗ (в ред. от 2 декабря 2013 г.) // СЗ РФ.- 1996.- № 5.- Ст. 410.

